ISSN 1025-7225

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

№4, 2006

Адвокат Дмитрий Зилинский: «В самоволку бегал на свидание... к Фемиде»

Читайте на стр. 30 – 31

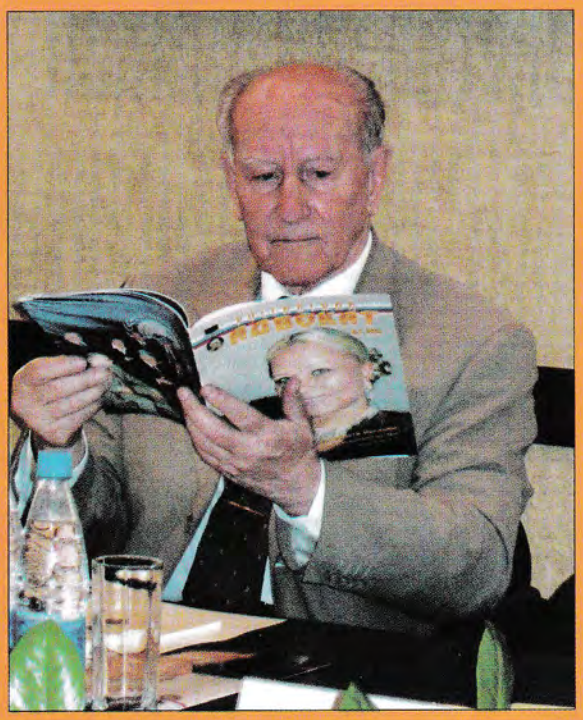
БОРОТЬСЯ И ИСКАТЬ...

Президент убеждал не только с трибуны

Состоялось очередное заседание научно-консультативного совета Федеральной палаты адвокатов РФ. Его открыл президент палаты Е. Семеняко. С докладами по вопросам применения в российской юридической практике норм международного права и правовых прецедентов выступили заведующий сектором сравнительного правоведения Института государства и права РАН А. Автономов и заместитель председателя совета кафедры теории государства и права МГЮА В. Лазарев. К оживленной беседе присоединились заместитель председателя Совета при Президенте РФ по вопросам совершенствования правосудия С. Вицин, главный советник Главного государственно-правового управления Президента РФ М. Палеев, профессор Академии управления МВД России В. Божьев, ректор Российской академии адвокатуры, президент ГРА Г. Мирзоев, директор Программы содействия развитию адвокатской деятельности (США) Е. Шугрина, адвокаты Ю. Мерзакулов, Г. Падва, Н. Сонькин и др.

По итогам заседания было принято решение продолжить поиск путей использования международного юридического опыта в адвокатской деятельности. Предложено посвятить этой проблеме предстоящую научно-практическую конференцию.

Фоторепортаж Виталия АЛТАБАЕВА и Яны БОЧАРОВОЙ



Профессор С. Вицин

Дискуссии продолжались и в перерыве

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

ОРГАН ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ РФ

Редакционный совет

Е.В. СЕМЕНЯКО, председатель редакционного совета, президент Федеральной палаты адвокатов РФ

Г.Б. МИРЗОЕВ, первый заместитель председателя редакционного совета, президент Гильдии российских адвокатов

А.П. ГАЛОГАНОВ, заместитель председателя редакционного совета, президент Федерального союза адвокатов России

О.Т. АНКУДИНОВ, начальник управления Генеральной прокуратуры РФ

Д.П. БАРАНОВ, президент Адвокатской палаты Ростовской области

В.В. ВИТРЯНСКИЙ, заместитель председателя Высшего арбитражного суда РФ

Г.А. ВОСКРЕСЕНСКИЙ, президент Международного союза адвокатов

А.Н. ДЕНИСОВА, президент Адвокатской палаты Ленинградской области

Л.М. ДМИТРИЕВСКАЯ, президент Адвокатской палаты Республики Татарстан

В.Я. ЗАЛМАНОВ, вице-президент Адвокатской палаты г. Москвы

В.С. ИГОНИН, руководитель Высших курсов переподготовки адвокатов

В.В. КАЛИТВИН, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ

Н.Н. КЛЁН, председатель президиума Межреспубликанской коллегии адвокатов

Ю.А. КОСТАНОВ,постоянный представитель Федеральной палаты адвокатов РФ в Конституционном суде РФ

П.В. КРАШЕНИННИКОВ, председатель Комитета Государственной думы РФ по законодательству

М.В. КРОТОВ, полномочный представитель Президента России в Конституционном суде РФ

О.Е. КУТАФИН, ректор Московской государственной юридической академии

В.Г. КУШНАРЕВ, президент Адвокатской палаты Хабаровского края

Н.С. МАТЫЦИНА, президент Адвокатской палаты Омской области

Ю.С. ПИЛИПЕНКО, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ

В.Н. ПЛИГИН, председатель Комитета Государственной думы РФ по конституционному законодательству и госстроительству

В.И. РАДЧЕНКО, первый заместитель председателя Верховного суда РФ

Н.Д. РОГАЧЕВ, президент Адвокатской палаты Нижегородской области

В.Н. СМИРНОВ, член Совета Федеральной палаты адвокатов РФ

Ю.Г. СОРОКИН, вице-президент Адвокатской палаты Московской области

В.Г. СТРЕКОЗОВ, заместитель председателя Конституционного суда РФ

Ю.Я. ЧАЙКА, Генеральный прокурор РФ

В.П. ЧЕХОВ, президент Адвокатской палаты Краснодарского края

С.В. ЯСТРЖЕМБСКИЙ, помощник Президента РФ

Главный редактор **Р.А. ЗВЯГЕЛЬСКИЙ**

Журнал основан в апреле 1995 г. Гильдией российских адвокатов

Выходит один раз в два месяца

Зарегистрирован Комитетом РФ по печати. Свидетельство № 013485

Адрес редакции:
105120, Москва,
М. Полуярославский пер., 3/5
Тел.: (495) 917-7546
Факс: (495) 917-0136

Наш адрес в Internet:
http://gra.litsa.ru/

E-mail: rosadv@bk.ru

В НОМЕРЕ:

№ 4, 2006

А. Седых
Стараюсь заглянуть на 5 –10 лет вперед 4

С. Лазуренко
Обращения должны стать резонансными 9

А. Королев
На земле Кузьмы Минина 10

Д. Глод
Наш общий выбор – верховенство права 12

И. Вашкевич
Сотворение мечты 14

А. Ковлер
Достучаться до Страсбурга 16

В. Рязанцев
Профессия – понятой 18

Департаменту образования Москвы – 75 лет 21

Я. Бочарова
На свидание... к Фемиде 30

В. Борисов
Казачьему роду нет переводу 32

А. Суханов
Лучше быть, чем слыть 38

С. Хейфец
Аргумент профессора Буземана 41

Наша обложка: член Московской городской коллегии адвокатов Дмитрий Зилинский

Фото Захара РОМАНОВА

В ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЕ АДВОКАТОВ РФ

ЗАСЕДАНИЕ СОВЕТА ПАЛАТЫ

Очередное заседание Совета Федеральной палаты пришлось на неделю позже Дня адвокатуры и потому началось с оглашения президентом палаты поздравлений, поступивших в адрес адвокатского сообщества. Вспомнить об этой дате сочли нужным и в Генпрокуратуре РФ, и в высших судебных инстанциях, что позволило Е. Семеняко констатировать растущее уважение к адвокатуре, признание ее роли в обществе.

Тем не менее проблемы, которыми пришлось заниматься членам Совета, говорят, что существуют и иные тенденции. Ряд депутатов, как известно, инициировал внесение в Закон об адвокатской деятельности более десятка поправок, направленных на усиление государственного влияния на адвокатуру. Речь идет об ограничении полномочий органов адвокатского самоуправления, расширении круга лиц, обжалующих решения адвокатских собраний (конференций), и поводов для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвокатов, об уменьшении возможностей коллег заниматься другой деятельностью, наряду с адвокатской, и о других новациях. Совет Федеральной палаты утвердил Заключение палаты на представленный законопроект, которое направляется в соответствующий комитет Госдумы РФ. Признано целесообразным провести встречу с депутатами по этому вопросу, а также проинформировать Общественную палату РФ о попытке государственного давления на адвокатуру. Аналогичную работу следует провести и адвокатским палатам субъектов РФ.

Вице-президент Федеральной палаты Ю. Пилипенко сообщил о встречах в Федеральной налоговой службе. Чиновников беспокоит оправданность списания адвокатами расходов, связанных с оказанием помощи доверителям. В связи с чем встает вопрос о пределах адвокатской тайны, распространяется ли она на финансовую документацию. Видимо, нет, поскольку сведения, передаваемые налоговикам, подпадают под защиту налоговой тайны.

Вместе с Минюстом РФ прорабатывается вопрос о компенсации адвокатских затрат, связанных с командировками по делам подзащитных, назначенных следствием и судами.

В который уж раз Совет палаты обратил внимание коллег в регионах на необходимость точных и проверяемых данных об оказании юридической помощи неимущим. Они потребуются при диалоге с Росрегистрацией по итогам эксперимента с госюрбюро.

На заседании рассматривались также поправки, которые будут внесены в Налоговый кодекс РФ, работа с обращениями граждан и другие вопросы. Утверждены Регламент ревизионной комиссии Федеральной палаты и план работы Совета на второе полугодие текущего года.

ПРОТИВ БЕЗЗАКОНИЯ

Руководством палаты подготовлена обстоятельная справка о нарушениях прав адвокатов в 2005 году. В ней отмечено, что неоднократно имели место случаи нарушения законодательства, связанные с обеспечением адвокатской тайны, производством обысков в служебных помещениях адвокатских образований, а также иных оперативных мероприятий в отношении адвокатов, производимых по постановлениям следователей. Наибольшее распространение, говорится в документе, получили допросы адвокатов, вопреки требованиям действующего законодательства.

В связи с указанными нарушениями прав адвокатов президент Федеральной палаты Е. Семеняко направил письмо на имя заместителя Генерального прокурора РФ С. Кехлерова. Дав оценку имевшим место фактам, президент проинформировал заместителя Генпрокурора о том, что работа по устранению подобных недостатков, проделанная по его поручению прокуратурами субъектов РФ в прошлом году, по мнению Федеральной палаты адвокатов РФ, была позитивной. В письме выражена надежда, что взаимодействие Генеральной прокуратуры РФ и адвокатуры на данном направлении позволит повысить уровень законности и правопорядка в стране.

Большой общественный резонанс получило публичное обвинение члена Межреспубликанской коллегии адвокатов (г. Москва) Р. Зиновьева, якобы допустившего неприличные высказывания в адрес судьи и лиц, отправляющих правосудие. В защиту нарушенных профессиональных прав Р. Зиновьева к руководству московской прокуратуры обращались вице-президент Федеральной палаты Ю. Пилипенко и президент Адвокатской палаты г. Москвы Г. Резник. В результате дело прекращено по реабилитирующим обстоятельствам.

УСПЕХ В КОНСТИТУЦИОННОМ СУДЕ РФ

Представителем Федеральной палаты адвокатов РФ в Конституционном суде Российской Федерации Ю. Костановым на заседании этого суда было высказано мнение о сложившемся в судебной практике толковании статьи 10 Уголовного кодекса России («Обратная сила уголовного закона»). По мнению адвоката, принятое толкование нередко ведет к ухудшению положения осужденного при приведении ранее вынесенных приговоров в соответствие с новым уголовным законом. Конституционный суд РФ поддержал позицию адвоката, издав соответствующее постановление.

В ГОД ЮБИЛЕЯ – ЮБИЛЕЙНОЕ НАГРАЖДЕНИЕ

В Колонном зале Дома союзов состоялось вручение профессиональных адвокатских наград. Примечательно, что в год 140-летия российского адвокатского сообщества это была уже десятая церемония. Золотой медали имени Ф. Н. Плевако удостоены В. Аверин (Московская область), А. Данильченко (Москва), Л. Ефимов (Московская область), А. Живина (Москва), А. Краснокутская (Московская область), В. Малиновская (Астрахань), М. Мамедов (Саратов), А. Рогаткин (Москва), М. Розенталь (Москва), З. Санковски (Великий Новгород), Н. Тропин (Тюмень), Т. Хаутиева (Ингушетия). Обладателем Бронзового бюста Ф. Н. Плевако стал Н. Клён (Москва). Также состоялось вручение наград Федеральной палаты адвокатов РФ. Их вручали президент Федеральной палаты Е. Семеняко и сопредседатели Комитета по награждению адвокатскими наградами А. Галоганов и Г. Мирзоев.

Приятной неожиданностью для присутствующих был выход на сцену председателя правления Международного благотворительного фонда «Меценаты столетия» Ю. Сафронова, он вручил Е. Семеняко награду фонда – орден «Слава нации».

СЪЕЗД ФЕДЕРАЛЬНОГО СОЮЗА

В конференц-зале московской гостиницы «Измайлово-Вега» прошел IX съезд Федерального союза адвокатов России, объединяющего практически всех адвокатов страны. Собравшиеся заслушали отчет президента союза А. Галоганова, а также выступления президента Федеральной палаты адвокатов РФ Е. Семеняко, начальника правового управления Госдумы РФ Г. Ивлиева (на фото), президента Гильдии российских адвокатов Г. Мирзоева и др. Лейтмотивом всех речей звучала идея повышения роли адвокатских общественных организаций, в том числе Федерального союза, в современных условиях. Им надо сосредоточиться на защите прав адвокатов, организации их учебы, отдыха и спортивного развития. По итогам работы съезда принята резолюция, в которой, в частности, заявлено о нецелесообразности эксперимента по созданию государственных юридических бюро.

Фото Александра ГОРШЕНКОВА

ЭКСПЕРИМЕНТ: ПРОТИВОРЕЧИВАЯ ОТЧЕТНОСТЬ

Восприняв рекомендации Совета Федеральной палаты РФ, коллеги в регионах пытаются наладить статистику своей работы с малоимущими гражданами, особенно необходимую в ходе эксперимента Минюста РФ. Судя по поступившим данным, в I квартале 2006 года самарские защитники во исполнение статьи 26 Закона об адвокатуре оказали бесплатно юридическую помощь 322 малоимущим землякам, ульяновцы – 950, карельцы – 72, иркутяне – 7190, подмосковные адвокаты – 1170, свердловчане – 1193, томичи – 139, волгоградцы – 939, а защитники из Чечни – аж 25 тысячам граждан.

Такие цифры, безусловно, радуют, но, согласитесь, и настораживают. Да, количество населения в разных регионах неодинаково, однако это не объясняет столь резкого разброса показателей. Ведь получается, что в Томской области оказывается в десятки раз меньше бесплатной помощи, чем в сопоставимой с ней по населению Иркутской. А Чечня и вовсе бьет все рекорды юридической благотворительности. Вероятно, региональными палатами просто не выработан пока единый критерий для подобной статистики, а где-то на нее вообще не обращают должного внимания. В связи с чем представляется полезным опыт Ульяновской области, где ход эксперимента контролируется специальной группой из представителей как Совета Адвокатской палаты, так и областной Регистрационной службы.

А вот участие адвокатов в эксперименте по-прежнему остается недостаточным. В Ульяновской области с госюрбюро сотрудничают лишь семеро коллег, в Волгоградской – только один, в остальных же регионах-участниках эксперимента таковых и вовсе не отмечено. Хотя везде адвокатские сообщества открыты для помощи госюрбюро.

Беседа главного редактора журнала «Российский адвокат» Р. А. Звягельского с председателем совета директоров Объединенной металлургической компании А. М. Седых

АНАТОЛИ

Когда ехал на встречу с Анатолием Михайловичем, вспомнил историю двадцатилетней давности. В составе группы советских журналистов в одной из Скандинавских стран довелось встретиться с очень богатым человеком – владельцем морского порта. В первый день он принимал нас в своем загородном дворце, а на следующий – повел знакомиться с портом. В одном из пакгаузов со мной учтиво поздоровался молодой парень, облаченный в грязный комбинезон. Я предположил, что он обращается к кому-то, стоящему за моей спиной. Оглянулся – никого. Видя мое замешательство, юноша спросил: «Вам понравилось вчера у нас дома?». Оказалось, этим разнорабочим был один из четырех сыновей владельца крупнейшего в мире морского порта.

Чтобы стать олигархом, юному соискателю придется подниматься по лестнице вверх, начиная с самой первой ступеньки.

– Скажите, Анатолий Михайлович, а как у нас становятся олигархами?

– Если быть точным в формулировках, олигархия – это политический и экономический авторитаризм богатого меньшинства. Собственно, в России слово «олигарх» сегодня потеряло всякое смысловое значение. Это своего рода штамп. Мир устроен намного сложней и многогранней. А истории успешных людей России, на самом деле, весьма разнообразны. В бизнес в начале 90-х пришли и со временем состоялись, как преуспевающие бизнесмены, очень разные и во многом непохожие друг на друга люди. Нет типичного сценария того, как был заработан первый миллион.

Я никогда не был олигархом и не стремился к этому. Со студенческой скамьи занимался только черной металлургией. Такова и команда моих нынешних единомышленников.

– По недавнему рейтингу американского журнала «Форбс», в сотне самых богатых бизнесменов России вы – после Бориса Березовского, на 44-м месте, с миллиардным состоянием. Естественно, в долларовом эквиваленте. Какие эмоции вызывает у вас эта цифра?

– Эта цифра довольно абстрактная. Надеюсь, читатели столь уважаемого издания прекрасно понимают, что эта сумма не лежит у меня в боковом кармане пиджака или где-нибудь в швейцарском банке под проценты, а складывается, в основном, из стоимости наших предприятий.

– Два продукта – металл и нефть – испокон века были причиной распрей между отдельными людьми, а то и целыми государствами. Зачастую приводили к войнам. Согласитесь, не зря Мефистофель в «Фаусте» говорит: «Люди гибнут за металл, сатана там правит бал...». Ваш взгляд на эту проблему? Сегодня она актуальна?

– Поверьте, мне очень сложно комментировать ситуацию с Мефистофелем, тем более что в период творческого расцвета Гете нефть использовали большей частью алхимики и врачеватели, а металл воспевался драгоценный. Черная металлургия, безусловно, стратегический продукт любого индустриального общества. Металлургическая промышленность является одной из базовых отраслей национальной экономики. Доля металлургии в промышлен-

ном производстве РФ составляет сегодня свыше 19 процентов. Если на нашу страну посмотреть как на мирового участника разделения труда, металлургия будет иметь ряд конкурентных преимуществ по сравнению с зарубежными производителями. У нас есть все – железная руда, коксующий уголь, довольно дешевая энергия...

– Сравнительно недавно по Первому каналу прошел многосерийный фильм «Охота на изюбря». В роли актера Александра Балуева вы себя не узнали? И вообще обстановка там вокруг металлургического комбината, отношения владельцев с местной властью вам ни о чем не напомнили?

– По вечерам, когда приходил домой, какие-то отрывки из этого фильма смотрел. Составить целостное представление, с учетом той остроты сюжета, который там закручивается, не могу. Картина не имеет аналогии с историей нашей компании. С одной стороны, у нас все было проще, с другой – сложнее. Мы создавались, когда наши заводы лежали «на боку», были убыточными. По восемь-девять месяцев рабочие не получали зарплату.

– Через весь фильм проходит конфликт отношений президента металлургической компании с губернатором области. А как у вас строятся эти взаимоотношения?

– Два наших металлургических завода являются градообразующими – Выксунский в Нижегородской области и Чусовской в Пермском крае. И мы, и региональная власть одинаково понимаем социальную ответственность бизнеса, задачи развития промышленности, вопросы роста и привлечения инвестиций. ОМК за последние три года инвестировала в производство свыше полумиллиарда долларов. Эти вложения уже оказывают заметное влияние на социальное развитие регионов нашего присутствия. Я убежден: только успешный бизнес может быть социально ответственным. А потому мы заинтересованы, чтобы на наших заводах постоянно росла производительность труда, а люди зарабатывали как можно больше. Конечно же мы пока не удовлетворены уровнем зарплат, хотя на наших заводах она выше, чем в среднем по отрасли. Компания стремится, чтобы уже в ближайшее время был обеспечен достойный уровень вознаграждения рабочего человека.

Если же говорить о конкретных проектах, то сейчас мы строим в Нижегородской области литейно-прокатный комплекс – новый металлургический завод. Инвестиции в запуск первой очереди – свыше 600 миллионов долларов. Скоро начнется реконструкция Чусовского металлургического завода в Пермском крае. Таким образом, отношения с региональными руководителями выстраиваются конструктивно, сообразно масштабам проектов и задач.

– В 2004 году ходили упорные слухи, будто вы выдвигали свою кандидатуру на пост губернатора Нижегородской области и вашей пресс-службе пришлось потом выступать с опровержениями. По всей видимости, это работа «доброжелателей»?

– Я нахожусь на своем месте, заниматься политикой никогда не было ни склонности, ни желания. За этой дезинформацией не стояла работа наших «конкурентов», а только фантазия местных журналистов. Не более того.

– Сейчас, наверное, самое время рассказать, что из себя представляет Объединенная металлургическая компания. Из чего состоит? Как простирается география?

– ОМК – промышленная группа металлургических предприятий. Сегодня их шесть: Выксунский металлургический завод (Нижегородская область), Альметьевский трубный завод (Татарстан), Челябинский завод «Трубодеталь»,

ЙЙ СЕДЫХ:

СТАРАЮСЬ ЗАГЛЯНУТЬ НА 5–10 ЛЕТ ВПЕРЕД

Есть 1420! Праздник на Выксунском металлургическом заводе

Мы – команда ОМК

Чусовской металлургический завод, «Губахинский кокс» (Пермский край), а также Щелковский металлургический завод в Подмосковье.

– Сколько человек работает в ОМК?

– Свыше двадцати пяти тысяч. Часть рабочих – акционеры своих предприятий.

– Многие специалисты называют ОМК лидером в области металлургической индустрии страны. Как вы считаете, по каким параметрам столь высокая оценка?

– Со всеми, с кем мы работаем, у нас крепкие деловые контакты. Я отношу это к одному из достоинств ОМК. Мы стараемся строго выполнять все свои обязательства и, естественно, выбираем таких же партнеров. Активно сотрудничаем с Газпромом, «Транснефтью», «Роснефтью», Лукойлом, «Российскими железными дорогами». Закупаем металлопрокат у «Северстали», Магнитогорского металлургического комбината, «Азовстали». Сегодня ОМК – ведущий российский производитель металлопродукции для энергетических и транспортных компаний. Мы выпускаем уникальную продукцию. Например, прямошовную трубу диаметром 1420 мм для магистральных газопроводов. На равных конкурируем с теми же немцами и японцами. На первый участок Северо-Европейского газопровода мы уже поставили 110 тысяч тонн труб, заняв таким образом нишу, которую ранее занимали западные конкуренты. Эти трубы удовлетворяют Газпром по всем параметрам.

В сегментах рынка автомобильных рессор и железнодорожных колес мы лидеры и по объемам производства, и по научно-техническим разработкам, внедрению новых видов продукции. Ныне ОМК выпускает такие железнодорожные колеса, что у нас их приобретает даже американская «Дженерал Электрик». В чем их уникальность? Они очень технологичны и более жизнестойки.

– Вас называют главным конкурентом иностранцев. Почему?

– ОМК старается идти в те сектора промышленности, где традиционно (к примеру, изготовление труб большого диаметра) были представлены только иностранные производители – японские, немецкие, итальянские... Курс на импортозамещение – одна из основ современной российской промышленной политики. РЖД, «Транснефть» и Газпром нас активно поддерживают, что вызывает приток инвестиций. К примеру, в производство труб диаметром 1420 мм мы вложили порядка 200 миллионов долларов, в колесопрокатный комплекс – 50 миллионов, до 2008 года – еще 30 миллионов. Если говорить о железнодорожных колесах, то мы уверены в загрузке мощностей и окупаемости инвестиций, поскольку подписали долгосрочный контракт с РЖД на поставку 5 миллионов колес до 2010 года.

– Как-то ваш коллега Виктор Рашников громогласно заявил: «Магнитка» конкуренции не боится». А вы?

– Бояться не нужно, но надо быть всегда в форме. Когда человек чего-то боится, это парализует его действия. На рынке необходимо быть динамичным и оперативно отвечать на запросы потребителей. Если они довольны твоим качеством и ценой, тогда действительно конкуренции бояться не стоит. Но о том, что конкуренты рядом и дышат тебе в спину, нужно помнить всегда.

– Скажите, Анатолий Михайлович, запуск на Выксунском металлургическом комбинате линии ТБД-1420 – это мировое событие?

– В первую очередь, это колоссальное событие для России. Наша черная металлургия шла к этому сорок лет. Одношовная труба диаметром 1420 мм с толщиной стенки до 48 мм, выдерживающая внутреннее давление до 250 атмосфер, впервые выпускается не только в странах бывшего Советского Союза, но и в континентальной Азии и в Восточной Европе. Таких заводов в мире – единицы. Все они в индустриально развитых странах – Японии, Германии, Италии, Англии и... России. Теперь мы на равных можем конкурировать с этими странами. Раньше Советский Союз платил им за трубы десятки миллиардов долларов. Сегодня, когда меняется энергетическая карта мира и стоит вопрос о создании новых трубопроводных систем, эти деньги останутся у нас в стране.

Линия ТБД-1420 запущена в апреле 2005 года. Сейчас она вышла на проектную мощность. На днях мы приняли решение установить дополнительное оборудование, чтобы довести мощность до 950 тысяч тонн в год.

– В своей поездке в Поднебесную Президент России Владимир Путин озвучил новый проект газопровода Россия – Китай. ОМК принимает в нем участие?

– Мы, безусловно, будем участвовать в тендерах на поставку труб большого диаметра для стартовавшего недавно нефтяного трубопровода Восточная Сибирь – Тихий океан. Что касается переговоров нашего Президента о строительстве газопровода в Китай, этот проект сейчас в разработке и, надеюсь, мы будем ключевым поставщиком.

– По ходу нашей беседы вы упомянули, что некоторые ваши предприятия – градообразующие. Как вы участвуете в социальных проектах?

– Градообразующие – Выксунский и Чусовской металлургические заводы. Находятся они в небольших городах, где проживает 70—80 тысяч человек, и потому каждый пятый-шестой житель работает на нашем предприятии. Естественно, заводы платят налоги в местный и региональный бюджеты. И чем успешнее работает предприятие, тем больше денег мы отдаем в казну этого города. Взять, к примеру, ту же Выксу. На следующий год Выксунскому металлургическому заводу исполняется 250 лет. В России нет, пожалуй, завода, имеющего такую яркую биографию. У нас есть большая программа, связанная с этой датой. Мы понимаем: праздник должен запомниться, ведь это не только фейерверки. Он должен дать людям что-то конкретное, что останется надолго. Поэтому ОМК выделяет большие средства на реконструкцию заводской базы отдыха, Дворца культуры, центральной части города, строительство спортивного комплекса, гостиницы... Бюджет этой программы – более миллиарда рублей.

То же самое касается и Чусовского завода. В развитие профилактория, спортивной базы, другие соцобъекты мы тоже вкладываем солидные средства.

– В советское время было модно говорить о трудовых династиях. А как у вас обстоит дело?

– Династий у нас очень много, и мы их поддерживаем. На Выксе, к примеру, трудится династия Голышковых, которой свыше 300 лет. Понимаете, в этих маленьких городах уважение к традициям не дань моде, а органическое состояние души. Именно поэтому компания поддержала инициативу выксунцев об учреждении премии братьев Баташовых, а на Чусовском заводе – премии князя Голицына – основателей заводов. Я постоянно участвую в церемониях награждения и могу сказать, что чувство сопричастности объединяет в такие дни всех. Люди понимают, что они трудятся на заводах, которые имеют глубокие корни и традиции.

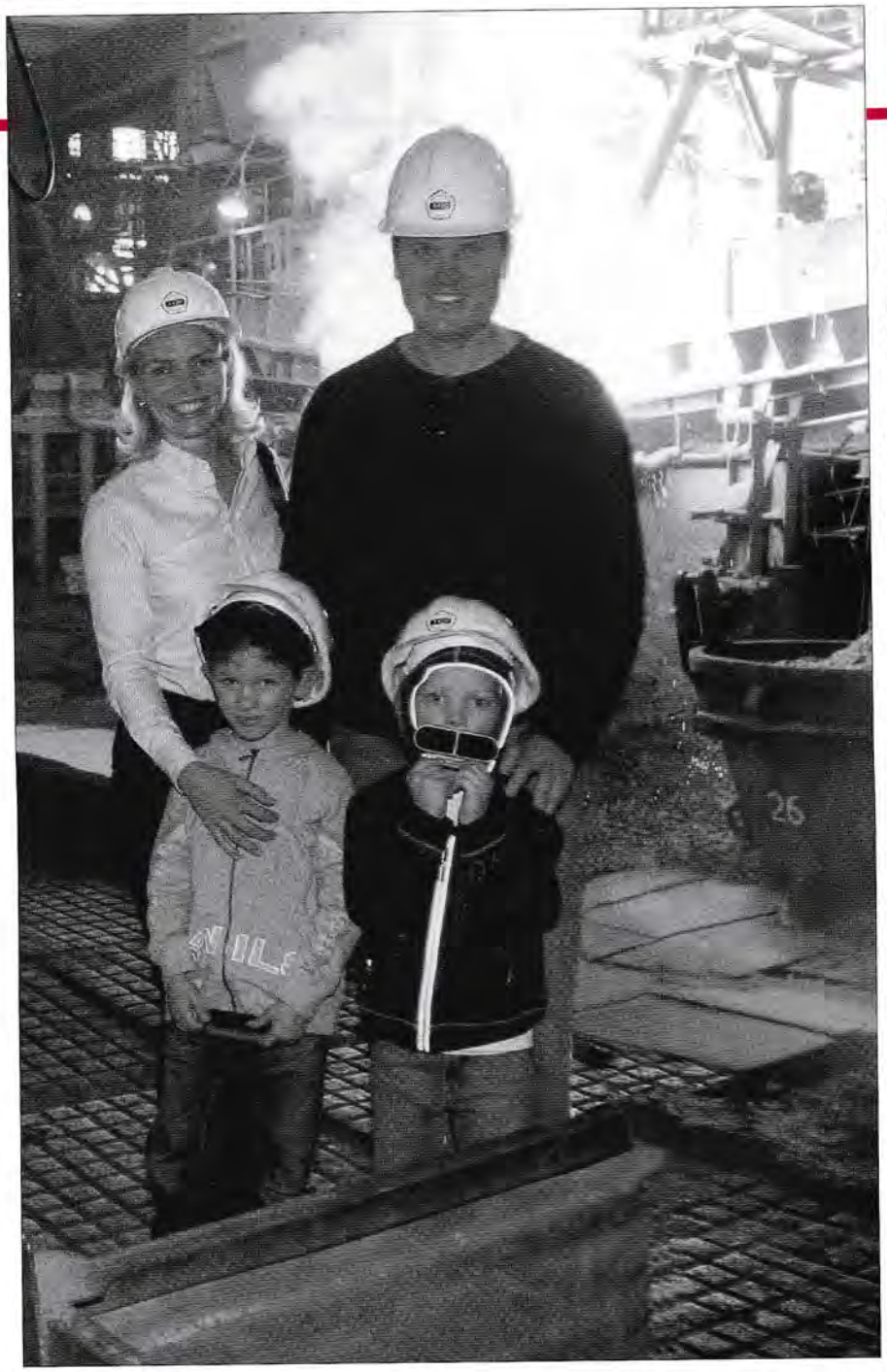
– До недавнего времени вы были президентом ОМК, но вот буквально месяц назад на очередном общем собрании акционеров досрочно прекратили свои полномочия, передав «президентский жезл» исполнительному директору ООО «ОМК-Сталь» Маркину. На вас же возложили функции председателя совета директоров. К чему подобная рокировка? Кто такой Маркин?

– Структура ОМК отстроена, бизнес понятен и прозрачен. Создана сплоченная команда высокопрофессиональных менеджеров, способных решать весь спектр задач управления и развития. Владимир Степанович Маркин является одним из наиболее авторитетных и уважаемых специалистов в трубной отрасли. Как и я – выпускник МИСиСа. Начинал он карьеру в четвертом трубоэлектросварочном цехе помощником мастера. Потом – заместитель начальника цеха, заместитель директора завода. Затем – Москва. Он – прекрасный практик, у нас отвечал за сбытовую и маркетинговую политику.

Я же в новой должности смогу сосредоточиться на стратегическом развитии: повышении инвестиционной привлекательности компании, эффективности производства. Сейчас на рынке очень сильна конкуренция. Необходимо думать о будущем уже сегодня, и думать не только о том, что будет через два-три года, а постараться заглянуть на 5—10 лет вперед. Вот совет директоров и решил освободить меня от текучки и дал возможность сосредоточиться на перспективе.

1987 г. Студенческая группа МИСиСа МЭ-82-1

– Готовясь к нашей встрече, в Интернете «выловил» данные по кафедре экономики и менеджмента Московского института стали и сплавов. Группа МЭ-82-1, выпуск 1987 г. Тут же – групповая фотография. В списке рядом с вашей фамилией стоит



Семья Седых

Седых Ирина Игоревна, чуть ниже – Шевелев Евгений Леонидович. Было бы смешно спрашивать, кто эти люди, и все же...

– Ирина – моя жена. Мы поженились, будучи студентами, в 85-м, и так идем по жизни уже более 20 лет. Она подарила мне двух прекрасных сыновей-двойняшек – Диму и Владика. Евгений Шевелев – мой друг, он возглавляет совет директоров «Металлинвестбанка».

– Жизнь показывает, приятельские отношения не всегда идут на пользу деловому партнерству. Вы не считаете, что дружба и бизнес – трудносовместимые понятия?

– Не считаю. Уверен, если человека знаешь давно и многое с ним прошел, испытываешь к нему полное доверие. Это чувство позволяет делегировать большие полномочия, но, думаю, и требовательность к друзьям должна быть значительно выше, чем к другим людям. В жизни мне очень повезло. У друзей нахожу поддержку и понимание. В принципе я за здоровый протекционизм. Но те, кто приходит в команду, должны быть высокопрофессиональными и мотивированными людьми.

– В том студенческом списке значились иностранцы: Мохаммед Ибрагим, Салейхи Мовладар, Аманула Берикзай. Минуло почти 20 лет, как вы окончили институт, не знаете, как сложились их судьбы? Не пересекались ли вы где-нибудь с ними?

– Эти ребята – афганцы. Когда мы учились, был один режим в Афганистане, сейчас другой. Что с ними стало – мне неизвестно.

– В нашем разговоре вы несколько раз употребили слово «команда»...

– Тем самым дал понять моему собеседнику, что успех ОМК – это коллективный труд, а не заслуга одного человека. И прежде всего, тех людей, которые возглавляют компанию. Сегодняшние ее достижения были бы невозможны и без участия моих партнеров – Евгения Леонидовича Шевелева и Валерия Павловича Анисимова. Надежность этого партнерства проверена временем, нас связывают долгие годы. А потому я искренне говорю: абсолютно все достижения компании – наши общие победы. В 2007-м ОМК исполняется 15 лет. Время эластично, и эти годы вместили в себя огромное количество событий. Мы бурно развивались, окрепли и стали крупным игроком на металлургическом рынке.

– Русский химик Дмитрий Иванович Менделеев в свое время сказал: «Вся гордость учителя в росте посеянных им семян». Кто ваши учителя?

– В первую очередь это – родители. Хочу доброе слово сказать Серафиму Захаровичу Афонину, председателю Комитета по металлургии, и моему советнику Станиславу Михайловичу Винниковскому. Эти люди помогали и помогают мне формироваться как личности. Среди других учителей – Владимир Андреевич Роменец, заведующий кафедрой экономики и менеджмента моего родного института. По сей день поддерживаю с ним очень теплые отношения и бесконечно благодарен не только за экономическую науку, но и за науку жизни.

– О чем мечтаете?

– Очень хочется, чтобы Россия стала лидирующей страной в мире. У нас для этого все есть. Пока место России не соответствует ее возможностям.

ОМК желал бы стать наиболее эффективной металлургической компанией в России.

А у сыновей моих, когда они вырастут, пусть появится желание продолжить мое дело. Но, если они захотят заниматься чем-нибудь другим, препятствовать не стану...

P.S. Пока писал этот материал, меня все время не покидало чувство глубокого удовлетворения от беседы с Анатолием Седых. Чувство высочайшего доверия к этому молодому мужчине. Теперь мне понятна его фраза: «Мы – другие». Побольше бы нам таких бизнесменов, и, ей-богу, жить в России стало бы лучше.

ОБРАЩЕНИЯ ДОЛЖНЫ СТАТЬ РЕЗОНАНСНЫМИ

Столичный адвокат Сергей Лазуренко входит в комиссию по региональному развитию и местному самоуправлению Общественной палаты России. Его и выдвинули в новую гражданскую структуру как раз регионы: Республика Марий Эл, проблемы которой он знает не понаслышке, и Приволжский федеральный округ.

– Там, в Нижнем Новгороде, – рассказывает Сергей Викторович, – уже пять лет функционирует представительство нашей московской коллегии адвокатов «Яковлев и партнеры». Общественная деятельность отнимает подчас немало времени, но поскольку люди оказали тебе доверие, возлагают на тебя надежды, трудностей не надо бояться. Мы – шесть членов Общественной палаты от Приволжского федерального округа – избирались на решающем собрании из двухсот кандидатов, это ко многому обязывает.

Впрочем, я стараюсь не ограничиваться работой только в одной комиссии палаты. Выбор основной – для меня был как бы заранее предопределен: комиссия по региональному развитию и местному самоуправлению. Работа во второй комиссии позволяет использовать профессиональные навыки и знания – это комиссия по общественному контролю за деятельностью правоохранительных органов и силовых структур, судебно-правовой реформе. Я также участвую в работе комиссии по вопросам развития благотворительности, милосердия и волонтерства, потому что эта тема не может оставить никого равнодушным.

Вообще, те насущные вопросы, на которые предстоит отвечать палате, вытекают из большой многоплановой задачи, стоящей перед страной. Она звучит так: создание развитого гражданского общества в России. В настоящее время мы делаем первые шаги на этом пути, потому что мы вышли из строя, когда ни о чем подобном и речи быть не могло. Мы понимаем, что гражданские институты строятся годами, десятилетиями, но важно не терять драгоценного времени, нужно использовать возможности, которые возникают уже сейчас, привлекая граждан к строительству гражданского общества.

Думаю, члены Общественной палаты должны в первую очередь научиться слушать и слышать простых граждан. Это необходимо, для того чтобы выявить главные проблемы, волнующие общество, и донести их до всех ветвей власти доступными нам способами, прежде всего с помощью СМИ. Власть же, как известно, живет порой лишь по своим правилам, не вникая в конкретные беды и заботы простых граждан. Вспомним, например, ситуацию с введением в действие первоначального варианта закона о монетизации льгот полтора года назад. Сколько негативных последствий вызвало его поспешное введение. Важно, чтобы обращения палаты, основанные на мнении наших граждан, позволяли законодателям избегать таких серьезных ошибок.

В работе комиссии по региональному развитию и местному самоуправлению мы в первую очередь обратили внимание на положения Закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ», призванного наполнить реальной властью и возможностями органы местного самоуправления. В текущем году необходимо детально проанализировать результаты применения закона и предложить внести изменения в те его пункты, которые являются ошибочными. Ведь неуспех этого очень важного, поистине революционного закона, влияющего напрямую на формирование гражданского общества, может оказаться весьма болезненным для страны!

У многих граждан и у членов комиссии возникли вопросы по новому Жилищному кодексу РФ. Применение его на практике сразу же выявило ряд существенных недостатков: возможность для собственника выселять других членов семьи, сокращение числа граждан на получение муниципальной жилплощади и т. д. А ведь доступное жилье – один из национальных проектов, и без добротного законодательства невозможно реализовать намеченные планы. В связи с этим крайне важно тщательно проанализировать действия закона о градостроительной политике. Причем с учетом особенностей регионов. Поэтому уже на первом собрании комиссии мы приняли решение о проведении большинства заседаний в различных регионах страны. В марте, например, работали в Иванове, в апреле посетили Новосибирск, в мае – Урюпинск. Такой план работы позволяет лучше понять проблемы на местах.

Важнейшим вопросом остается организация общественного контроля за деятельностью правоохранительных и силовых структур. Конечно, соответствующая комиссия палаты не может в оперативном порядке реагировать на каждое обращение в ее адрес. Но важно выявить главные и общие негативные тенденции в этой сфере и помочь правоохранительным органам. Для этого, считаю, необходим специальный федеральный закон о гражданском контроле. Этот закон должен быть всеобъемлющим и в то же время детально прописанным.

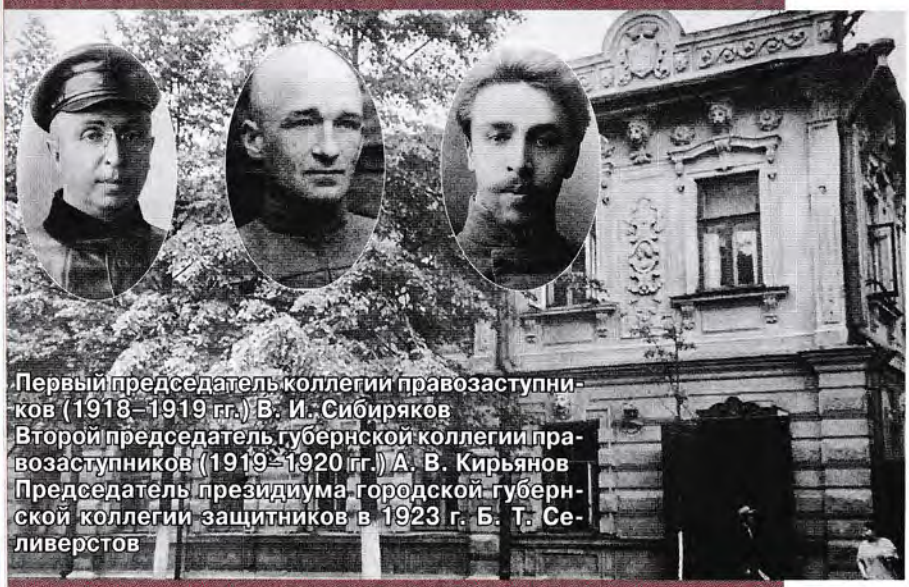
В комиссии по благотворительности я тоже надеюсь внести свой вклад. Ведь благотворительность – это не только распределение денег, но и так называемое волонтерство, личное бескорыстное участие в различных мероприятиях, к которым надо привлекать как можно больше людей. И важно, чтобы законодательство поддерживало таких людей, а оно у нас в этом плане пока не отвечает потребностям общества. Комиссией сформирована рабочая группа по совершенствованию законодательства, регулирующего деятельность благотворительных организаций в Российской Федерации. В частности, надо добиться, чтобы законодательство стимулировало людей, вкладывающих свои средства в благотворительность.

Безусловно, оттачивание законодательных формулировок – задача, в первую очередь, Государственной думы и Совета Федерации. Вместе с тем законодатели и чиновники должны понять, что члены палаты выражают не собственное мнение, а нужды и интересы россиян – то, от чего нельзя отмахнуться. Тем более что у нас налаживается взаимодействие с региональными общественными палатами. Я уверен, что наша работа окажется полезной для общества.

Фото Захара РОМАНОВА

На земле Кузьмы Минина

В прошлом году Нижний Новгород стал центром всероссийского празднования Дня народного единства. Патриарх Московский и всея Руси Алексий II освятил восстановленную церковь Рождества Иоанна Предтечи, с паперти которой, по преданию, земский староста Кузьма Минин призвал нижегородцев к освобождению Москвы от оккупантов. Среди пожертвований на восстановление этого храма были и средства нижегородской адвокатуры, приметными чертами которой ныне тоже стали соборность и единение.



Первый председатель коллегии правозаступников (1918–1919 гг.) В. И. Сибиряков
Второй председатель губернской коллегии правозаступников (1919–1920 гг.) А. В. Кирьянов
Председатель президиума городской губернской коллегии защитников в 1923 г. Б. Т. Селиверстов

Дом на бывшей Малой Покровке (ныне – Я. Воробьева), в котором в 1918–1922 гг. находились юридическая консультация и президиум коллегии защитников

До революции Нижегородский окружной суд относился к округу Московской судебной палаты. Известно и имя первого адвоката в городе. 1 февраля 1869 года статус присяжного поверенного получил нижегородец Василий Суслов. А в начале XX века за губернией числилось уже 33 присяжных поверенных, 13 их помощников и трое частных поверенных. Некоторые фамилии на слуху и поныне. Так великий русский писатель Максим Горький считал своим первым учителем нижегородского адвоката А. И. Ланина, у которого работал письмоводителем, долгие годы Алексей Максимович поддерживал отношения также с адвокатом П. А. Рождественским.

О прекрасных душевных качествах наших земляков, их понимании гражданского долга свидетельствует такой эпизод. Во время первой русской революции во двор присяжного поверенного Н.Ф. Соколова вбежал человек, преследуемый черносотенцами. Адвокат и пять его сыновей не допустили расправы над инородцем, а позже Николай Соколов «из принципа» подал в суд на руководителя тогдашних националистов за причиненный ущерб (поломанный забор). Замечу, что впоследствии двое сыновей Соколова – Михаил и

Коллектив арзамасских адвокатов в 1933 г.

Общее областное собрание адвокатов в 1943 г.

Владимир – тоже стали адвокатами, были членами Горьковской областной коллегии, Владимира репрессировали и он погиб в 1938-м.

После разгрома присяжной адвокатуры в Нижнем действовала коллегия штатных правозащитников, выступавших как обвинителями, так и защитниками. Однако с принятием известного декрета ВЦИК Нижегородский губисполком утвердил первый состав губернской коллегии защитников. Это случилось 1 сентября 1922 года. С этой даты и ведет отсчет своего существования Нижегородская (одно время Горьковская) областная коллегия адвокатов.

Ее история полна как радостных, так и горьких страниц. Классовые чистки двадцатых годов, репрессии тридцатых... Но коллеги и тогда стремились честно исполнять профессиональный долг, а недругам давали отпор в духе их же стереотипов: «Нападки на адвокатуру на руку врагам народа, которые, желая нанести удар по нашему государству, пытаются показать, что наше государство якобы не заинтересовано в защите своих граждан».

В годы Великой Отечественной 87 наших старших товарищей (более половины состава коллегии) ушли на фронт. 19 из них погибли. Заметный вклад в победу внесли и оставшиеся в тылу. В архиве хранится правительственная телеграмма на имя председателя президиума коллегии: «Прошу передать адвокатам Горьковской области, собравшим средства на строительство танковой колонны «Советский адвокат», мой братский привет и благодарность Красной Армии. И. Сталин».

Среди многих достойных предшественников нижегородские адвокаты с особым теплом вспоминают Анатолия Павловича Чичварина. Участник и инвалид войны, заслуженный юрист РСФСР, он более 30 лет возглавлял областную коллегию. При нем, говорят ветераны, Горьковская областная вышла в число лучших в стране.

Известно, что успешных руководителей рождает время. В сложные перестроечные годы у руля встал Николай Дмитриевич Рогачев. Это ему удалось верно сориентировать коллег для работы в новых условиях, удержать коллектив от наметившегося было раскола, сохранить его профессиональную и финансовую состоятельность.

Сейчас в палате более 1100 человек. Помимо Нижегородской областной, насчитывающей около 800 членов, действуют еще восемь коллегий, а также три адвокатских бюро и более 100 кабинетов. Работают у нас и три филиала московских коллегий – два МРКА и один «Мосюрцентра».

Нижегородское адвокатское сообщество выдвинуло из своих рядов немало видных государственных и общественных деятелей. Сенатор Д. Бедняков, некогда депутат Государственной думы РФ, а ныне мэр Нижнего Новгорода В. Булавинов, заместитель председателя областного Законодательного собрания В. Балкина, начальник правового управления аппарата губернатора и правительства области Л. Живулина... Да и вице-президент адвокатской палаты Ю. Ануфриева еще недавно занимала пост вице-губернатора области.

Высокое звание заслуженного юриста страны носят президент палаты Николай Рогачев, адвокаты Иосиф Зильберкант, Раиса Пинская, Галина Юрасова, Анатолий Некрасов. Среди лауреатов Золотой медали имени Ф.Н. Плевако те же Рогачев и Зильберкант, а еще Александра Фирсова. Ордена «За верность адвокатскому долгу» удостоены Галина Антонова и Нина Дементьева, Федор Лукачев и Людмила Егорова, другие защитники. Общероссийское признание заслуг многих адвокатов-нижегородцев тоже свидетельство крепости, соборности и вместе с тем динамизма их профессионального сообщества.

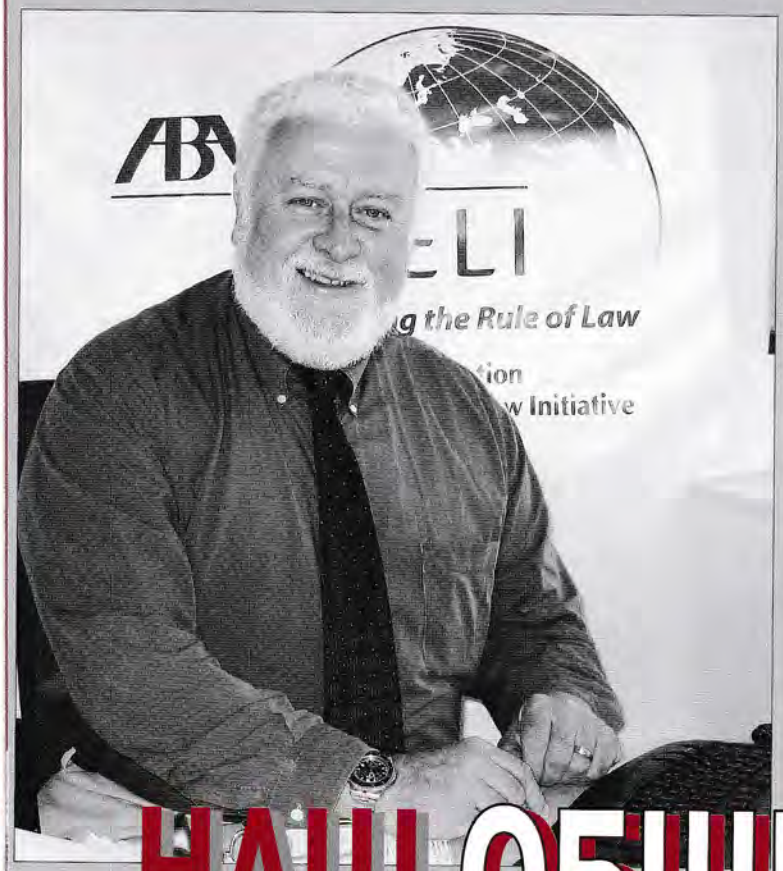
Алексей КОРОЛЕВ,
спецкор «Российского адвоката»
по Нижегородской области
Фото автора и из архива палаты

Президент адвокатской палаты Николай Рогачев вручает цветы ветерану войны и адвокатуры Василию Покровско

Мэр Нижнего Новгорода Вадим Булавинов и вице-президент Адвокатской палаты Нижегородской области Юлия Ануфриева

Заседает квалификационная комиссия палаты

Нижегородские адвокаты на семинаре, организованном американскими коллегами



НАШ ОБЩИЙ ВЫБОР –

Прочитал в «Российском адвокате» и в местной прессе, что у нас в стране вот уже несколько лет успешно работают коллеги из Американской ассоциации юристов. Хотелось бы поподробнее узнать, какие цели преследуют, чем конкретно занимаются ее представители, что их присутствие дает, в частности, нашему адвокатскому сообществу.

Александр НОВИЧКОВ, г. Хабаровск

Директор программ правовых инициатив Американской ассоциации юристов в Российской Федерации ДЭНИЭЛ С. ГЛОД в Москве более двух лет. До приезда к нам работал адвокатом, 12 лет занимал выборную должность прокурора штата Орегон в США. Он любезно согласился рассказать нашим читателям о работе своего представительства.

Наш офис открылся в России 15 лет назад. Тогда российское правительство пригласило известных американских юристов из нашей ассоциации помочь в становлении своей новой национальной юриспруденции, в развитии демократических начал, использовании международного опыта совершенствования законодательства. Приглашение было не случайным, а адресным. Известно, что одна из уставных целей нашей крупнейшей в мире общественной организации юристов – содействие распространению принципов верховенства права во всем мире. Осуществляем мы ее, активно поддерживая реформы юриспруденции, помогая создавать действенную правовую инфраструктуру для прочных устоев демократии и системы рыночных отношений. При этом исходим из того, что любая страна должна выбирать для себя правовую систему, которую она хотела бы у себя установить. В соответствии с традициями, менталитетом, уровнем юридического образования населения.

В России так исторически сложилось, что профессиональные юридические защитники – сначала присяжные поверенные, позже адвокаты – образуют свое корпоративное сообщество. А в США термином «адвокат» обозначаются не только те, кто непосредственно защищает обвиняемых. У нас все, кто представляет чьи-то юридические интересы или дает правовые советы другим: юрисконсульты, прокуроры, судьи, – причислены к одной профессии, и их деятельность регулируется едиными правилами профессионального поведения. Впрочем, у прокуроров и судей есть еще свои профессиональные кодексы поведения.

Кстати, американские прокуроры не назначаются, а избираются. И если, скажем, прокурор Москвы подотчетен вышестоящему начальству, то его коллега из американского штата полностью автономен в отношении сферы, которая подпадает под его юрисдикцию. Отвечает он только перед своими выборщиками. Подходит ли такая система для России – решать не нам. Мы здесь работаем вовсе не для того, чтобы внести в российскую юридическую систему какие-то фундаментальные изменения точно по американским образцам. Суть в другом. У нас есть определенное профессиональное меню, в том числе по программе содействия развитию адвокатской деятельности. Мы не навязываем своих взглядов, своего мнения, а просто предоставляем на выбор список качественных, проверенных юридических «блюд».

Например, новый для России институт – суд с участием присяжных заседателей. В США накоплен определенный опыт, который мог бы быть полезным для вас. Правда, есть здесь свои нюансы. Практически любой обвиняемый американец имеет право выбора суда, в России же присяжные обычно участвуют только в самых серьезных процессах. Работа впервые в таком деле для адвоката, конечно, всегда большое испытание. Даже если начинать с несложного дела о краже рыбы из супермаркета, как было у меня. Но когда приходится включаться в сложнейшие процессы об убийствах, ограблениях, это испытание втройне.

Не случайно один из наших проектов включает в себя обучение всех участников процессов, где главная роль отводится присяжным, на реальных делах. Порядка 700 юристов, включая адвокатов, естественно, прошли такой интерактивный практический курс с живым участием присяжных заседателей по всем регионам России. Тем не менее научиться по-настоящему профессионально работать с присяжными можно, на мой взгляд, тогда, когда таких дел много.

Диапазон «блюд» из нашего профессионального меню, уже используемых в российской юриспруденции, широк. В свое время мы активно помогали группе юристов, которые готовили проект нового Уголовно-процессуального кодекса РФ. Тесно сотрудничали с депутатом Госдумы Еленой Мизулиной и ее коллегами при разработке законопроекта о борьбе с торговлей людьми. Вместе с Федеральной палатой адвокатов РФ, Российской академией адвокатуры провели конкурс индивидуальных письменных работ (эссе), посвященных ответственности за некачественную юридическую помощь. По итогам конкурса выпущен сборник статей. Еще один сборник материалов – о профессиональной деятельности адвокатов – был подготовлен на основе дисциплинарной практики советов адвокатских палат Москвы, Московской, Самарской и других областей. В нем также помещены тексты кодексов профессиональной этики коллег из России, США, Швеции и Финляндии.

При поддержке Федеральной палаты адвокатов реализуем проект, связанный с оказанием помощи неимущим

людям по уголовным делам. В Мошенском районе Новгородской области работает юридическая консультация, созданная на основании статьи 24 Закона об адвокатуре, которая, по сути, представляет коллектив общественных защитников – объединившихся независимых профессиональных юристов. Почему возникла эта идея? Мы исходили из постулата, что КАЖДЫЙ гражданин, КАЖДЫЙ человек должен иметь доступ к юридическим услугам. Даже если он не в состоянии оплатить их. Кто это сделает – государство, меценаты, благотворительные фонды – вопрос другой. Важно, чтобы оплата труда независимого защитника была достойной, соответствовала затраченным им усилиям.

Опыт новгородцев показывает, что мы на правильном пути. Готовятся документы на получение грантов для открытия аналогичных офисов в других регионах. Из фонда Форда поступила информация, что он согласен предоставить так называемый рисковый грант на развитие данного проекта в сумме 150 тысяч долларов. Поскольку проекты обычно осуществляются на условиях совместного финансирования, потребуются средства и с нашей стороны. Рассчитываем на общую сумму порядка 300 тысяч долларов.

Наверное, несколько странно, что Российское государство пока лишь формально участвует в таком проекте. Видимо, сказывается противоречие, вообще характерное для отношений властей с независимой юриспруденцией. Думаю, здесь нужно более четко разграничивать два понятия: плату за юридические услуги и контроль за их исполнением. Предоставляя профессиональному юристу право заниматься адвокатской деятельностью, государство вступает с ним в определенные финансовые отношения. И тем самым пытается усилить свое влияние на адвоката, хотя в принципе у того обязательства лишь перед своим клиентом, доверителем. Такое впечатление, что адвокатуру хотели бы приравнять по статусу к прокуратуре и суду, которые тоже провозглашаются независимыми. Однако государство оплачивает их труд, обеспечивает им определенные социальные гарантии. И какая при этом может быть независимость...

В США тоже существует определенный опыт борьбы с подобным противопоставлением. Во всем мире адвокатам приходится прилагать серьезные усилия, чтобы избавиться от попыток влияния властей. Ведь если сами юристы не будут решать эту важнейшую задачу, кто-то другой вряд ли станет это делать за них.

Многочисленные встречи с российскими коллегами, как говорят у вас, из «глубинки» показывают, что у нас общие позиции не только в борьбе за независимость юридической защиты. Это относится и к ресурсам, базе, на которые опираются адвокаты в своей деятельности в России и на Западе. Так что принципиальная разница в подходах к развитию системы юридической защиты в США и в России не так уж велика. Думаю, когда речь идет об адвокатской деятельности, не так важно, в какой стране мы живем, какую правовую систему представляем. Главное – насколько эффективно мы защищаем интересы и права клиента. На достижение этой цели работает наш новый проект социальных адвокатов. Он предполагает появление нового для России сообщества независимых юристов. Таких защитников прав и свобод личности не назначают ни суд, ни прокуратура, они всегда готовы реально представлять интересы попавшего в беду человека. По большому счету, любому из нас бывает ведь совсем не важно, в большом городе или крохотном населенном пункте, даже в какой стране, грубо нарушили наши права, гораздо существеннее знание, какая юридическая помощь при этом гарантирована, обеспечена ли. В этом мне видится высшая цель и предназначение и социальных адвокатов, и вообще практического правоприменения, к которому адвокатское сообщество не просто имеет отношение, а формирует его. Нам явно необходимо ощущение локтя, единства в борьбе против любого давления на закон, осознание реальной силы правовой системы, избранной государством и обществом.

Приятно, что и здесь у нас единая позиция с Федеральной палатой адвокатов России. Мы регулярно собираемся вместе, обсуждаем, в каких регионах, по какой теме будем проводить очередные выездные семинары. Такие очень хорошие профессиональные, я бы сказал, дружеские отношения с руководством ФПА позволяют укреплять и развивать взаимную заинтересованность в реализации всех наших проектов и программ. Благодаря этому наша ассоциация быстро установила деловые контакты с адвокатскими палатами, общественными правозащитными организациями, представителями департаментов юстиции на местах. Предлагаемые нами проекты проходят своего рода тестирование, они не только основательно анализируются в столичных кабинетах, но и «обкатываются» в реальной практике на местах.

Действуют проекты, связанные с созданием юридических клиник, которые специализируются на работе с осужденными, на защите прав ребенка, беженцев и вынужденных переселенцев, а также на противодействии коррупции, торговле людьми. Высокие отзывы получила и работа созданных с нашим участием Высших курсов повышения квалификации на базе Российской академии адвокатуры, практический учебный курс, посвященный методике составления документов для Европейского суда по правам человека. На базе Адвокатской палаты Самарской области совместно создаем центр дистанционного обучения адвокатов.

В позапрошлом году ассоциация и ФПА организовали поездку представительной делегации адвокатов из разных регионов России во Флориду. Там они посетили ряд местных юридических фирм, обменялись мнениями с американскими коллегами по различным вопросам профессиональной деятельности. Насколько я знаю, польза от такого общения взаимная, позволяет выработать общие принципы, методы борьбы с теми силами, которые пытаются влиять на профессиональные действия адвоката. И тем самым просто принуждают его выступать в интересах государства, а не своего клиента. Чтобы не допустить этого, помочь юристам и простым людям быстрее, эффективнее добиваться соблюдения законности, мы выпустили серию брошюр «Радуга права», «Я знаю свои права», различные памятки.

Вскоре мне предстоит возвратиться к себе домой, в США. Расставание с друзьями всегда бывает с оттенком грусти: это недоделали, то недосказали. Однако я буду уезжать и с чувством удовлетворения – общими усилиями сделано многое, для того чтобы обеспечить верховенство закона в такой большой стране, как Россия. Контакты с руководством Федеральной палаты адвокатов не прервутся, несколько раз в год я буду приезжать сюда в качестве консультанта по уголовному праву.

Верующие люди в России справедливо говорят, что дающий всегда обретает больше берущего. Мы передаем российским коллегам свои знания, опыт, но и одновременно что-то перенимаем у них. Рождается много новых мыслей, идей, которые могут стать и уже становятся полезными для дальнейшего развития правового общества не только в России и США. Тем самым совершенствуется общемировая практика реального правоприменения в новых условиях.

СОТВОРЕН

Среди признанных лидеров адвокатского сообщества знающий человек обязательно упомянет Николая Наумовича Клёна, заслуженного юриста России, лауреата Золотой медали имени Ф. Н. Плевако, основателя и бессменного руководителя первой в стране межтерриториальной коллегии адвокатов – Межреспубликанской. Сегодня есть особый повод вспомнить об этом, ибо только что мэтр разменял пятый десяток служения на юридическом поприще.

Бывает, западет человеку идея, и он с ней носится. Идея, которая со временем стала мечтой, а затем и смыслом жизни молодого юриста Николая Клёна, витала в воздухе еще задолго до его профессионального становления. Почти сразу после окончания войны в СССР появились так называемые закрытые города – Арзамас-16, Челябинск-65, Томск-7... Вместе со спецсудами и спецпрокурорами там, где ковался ракетно-ядерный щит, стали работать и адвокаты. Тоже с неизбежной приставкой, поскольку назначались и контролировались из спецуправления Минюста СССР. Из-за секретности даже с коллегами за пределами огражденной территории не контактировали, а людям, конечно, мечталось обрести обычный адвокатский статус, только высказываться на сей счет никто, ясное дело, не смел.

Вот в эту закрытую от посторонних глаз систему и привела дальновидная судьба паренька из подмосковного Видного. Сын фронтовика-строителя, он и сам окончил строительный техникум. Но три года военной службы (на Урале, в штабе ПВО) резко изменили планы. Здесь ему приоткрылись немалые тайны (видел на экранах и будущую траекторию спуска с орбиты Юрия Гагарина, и последний полет летчика-шпиона Пауэрса). Здесь окрепло чувство гражданской ответственности (в период Карибского кризиса сутками не уходили с дежурства), и молодой человек решил поступать и поступил в Свердловский юридический. А там среди педагогов – Сергей Сергеевич Алексеев (будущий председатель Комитета конституционного надзора СССР), Вениамин Федорович Яковлев (первый председатель Высшего арбитражного суда РФ), другие опытнейшие педагоги. Стоит ли говорить, что выученик такой профессуры, к тому же и воин, допущенный к гостайнам, крепко заинтересовал спецработодателей? И уже после третьего курса, в апреле 1966-го, начинающего юриста назначили помощником прокурора в неведомый простым смертным Челябинск-40 (тот самый, где на химкомбинате «Маяк» стряслась ядерная авария).

Надо сказать, что спецпрокуратура, как и спецсуды, – это только на слух нечто ужасное, вроде ЧК и «троек». На деле же – обычная юстиция, те же бытовые преступления, нарушения техники безопасности и хищения, причем куда в меньших количествах. Ведь селили в закрытые города тоже людей отобранных, в основном интеллигенцию, ученых. Словом, молодой помпрокурора получил прекрасную возможность закрепить институтскую теорию на практике без обычной в иных местах суеты и в кругу, можно сказать, элиты советской юстиции.

Увидел он здесь и отличную адвокатскую работу. О каком-то «особом интересе» защитника в деле, передергивании фактов, сомнительных свидетельствах и речи не могло идти. Все делалось строго в рамках закона и жесткой адвокатской этики. Что же касается неосуществленной мечты об объединении спецадвокатуры, то непреодолимой преградой представал режим секретности, когда уже само местопребывание коллег не подлежало разглашению.

Но, видимо, где-то высоко уже было начертано, что именно спецпрокурору Николаю Клёну предстоит разрубить сей гордиев узел. Три года честных трудов в зашифрованном «Челябинске», еще три в том же качестве в Москве, и в 1972-м знатока столь необычной юридической системы пригласили в только что возрожденное Министерство юстиции СССР. Министру-реформатору В. Теребилову требовались думающие кадры. Вчерашнего спецпрокурора назначили в управление, ведавшее всем потаенным в советской юстиции – от обеспечения деятельности спецсудов до спецзагсов, в том числе, естественно, и спецадвокатуры.

А тут министр задался целью разработать, наконец, закон об адвокатуре в СССР. Страна, напомню, шла к построению общенародного государства, а в нем, как ни крути, без ясных норм адвокатской деятельности не обойтись. Тогда-то и прозвучало давно назревшее предложение о сформировании на базе разбросанных по стране спецюрконсультаций межтерриториальной коллегии адвокатов. Об извечном желании коллег уйти из-под диктата государства, конечно, никто не поминал. Зато говорили об очевидном для любого юриста: о выработке общих этических норм, организации учебы, обмене опытом... Будто предвидя, что будущую коллегию придется строить именно ему,

1975 г. С сыном Андреем. Сегодня наследник мэтра сам руководит одним из филиалов МРКА

1982 г. В президиу

ие мечты

Николай Клён тут же приступил к изучению работы уже существующих. Побывал в Рязани и Свердловске, Казани и Ленинграде и уже скоро имел четкий план действий. И вот закон СССР 1979 года состоялся, за ним республиканский, а 5 марта 1982 года министр юстиции подписал приказ №2/5 об учреждении совершенно нового адвокатского образования – Межреспубликанской коллегии адвокатов.

Заметим сразу: задуманные некогда для достижения вполне определенной цели нормы тогдашнего законодательства неожиданно оказались востребованы десятилетие спустя. В ходе перестройки выяснилось, что не все советские адвокаты готовы к работе в новых экономических условиях. И тогда к ним на выручку пришли коллеги новой волны, образовавшие собственные адвокатские структуры как раз на основе «доброго старого закона». Причем многих прельщал именно межтерриториальный статус создаваемых коллегий. Он же позволял иметь представительства во всех концах страны, значит, вести дела в интересах самых крупных корпораций.

А тогда, при рождении первого межтерриториального объединения, все оргвопросы, понятно, возложили на минюстовского куратора адвокатуры. Тем более что он и сам выразил желание трудиться на этом поприще. И сдается, что Николай Наумович стал последним в советской истории адвокатом, обретшим этот статус не в результате приема в адвокатское сообщество, а по приказу министра юстиции.

За каких-то пару месяцев ему многое удалось утрясти, в том числе вопрос о помещении для будущего президиума коллегии. Несколько комнат выделили в здании одного из тогдашних спецсудов – на набережной Москвы-реки, рядом со штабом МВО. И 29 июня в зале Института повышения квалификации работников юстиции состоялась учредительная конференция нового адвокатского образования. В первый президиум избрали наиболее опытных: В. Гладких, А. Данильченко, Т. Никифорову, М. Слепокурова, Ю. Сорокина, А. Трунову... И конечно, его, Клёна, заварившего все это дело. Его же единодушно утвердили председателем президиума: уж этого-то чиновника Минюста знали все, даже в самых дальних «медвежьих углах». А значилось тогда в Межреспубликанской 134 адвоката. Они работали в 68 юрконсультациях, почти во всех союзных республиках.

Увы, ни коллегам из других адвокатских образований, ни тем более широкой публике еще долгое время не было дано судить об уровне работы членов нового коллектива: пелена секретности спадала постепенно. А когда стало можно, люди узнали имена действительно классных специалистов. Тамары Никифоровой, защищавшей одного из подручных всесильного замминистра МВД Чурбанова. Юрия Сорокина, взявшегося отстаивать правду о директоре Чернобыльской АЭС. Ивана Мацкевича, участвовавшего в деле ГКЧП...

А что же сам лидер новоявленной коллегии? За многочисленными управленческими заботами он ни на день не оставлял адвокатской практики. Причем многие дела, за которые брался, становились знаковыми в развитии юридической мысли. К примеру, дело банкира Ангелевича, когда только нащупывалась грань между экономическим преступлением и обычным коммерческим спором бизнесменов. Или дело некоего Журавлева, подозреваемого в убийстве и впервые выданного Израилем для суда в России. Неудачный опыт правосудия мог окончательно испортить репутацию нашей судебной системы. Но адвокат Клён пришел в суд присяжных во всеоружии аргументов и добился для подзащитного оправдательного приговора. Он и сегодня весь в делах праведных: вот принял защиту директора рухнувшего в Москве Басманного рынка.

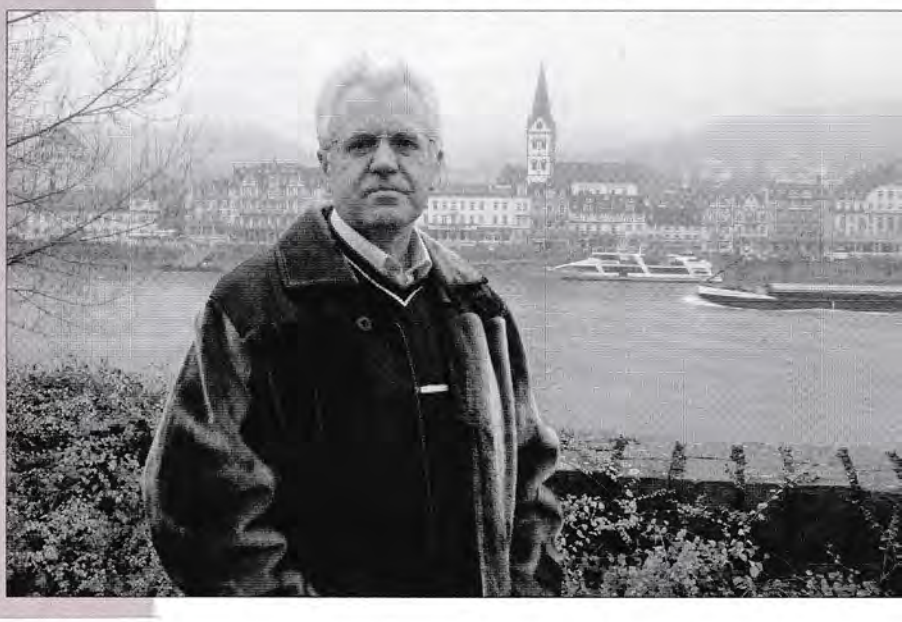
Однако о чем бы у нас ни заходила речь, мой собеседник с уникальным серебристым бобриком на голове неизменно возвращался к непростой судьбе своего детища – родной коллегии, к идее ее межтерриториального статуса, которую и вынашивал, и пробивал, а впоследствии не раз отстаивал. Помнится, при подготовке уже нынешнего закона об адвокатуре часть коллег активно возражала против возможности для «иногородних» адвокатов конкурировать с местными. Пришлось убеждать, лично встречаться с разработчиками закона и думцами, с Д. Козаком, А. Лукьяновым, доказывать преимущества крупных адвокатских объединений с филиалами по всей стране. А совсем недавно некие тугодумы усомнились в праве существования филиала Межреспубликанской на Сахалине. Снова пришлось доказывать вроде бы очевидное. Сегодня, к слову, у этой коллегии 93 филиала в 38 субъектах Российской Федерации, а еще в Казахстане (Байконур) и Таджикистане (Душанбе), всего в ее рядах около 700 адвокатов. Вот она, достойная иллюстрация деятельности адвокатского лидера за 40 лет!

Впрочем, юбилей у Николая Наумовича вышел двойной. Начало профессионального пути совпало со стартом семейной жизни. Так что в июне он принимал поздравления еще и с рубиновой свадьбой.

Игорь ВАШКЕВИЧ,
спецкор «Российского адвоката»

дию ференции, учредившей новую коллегию

2005 г. На этот раз дороги привели в Германи



ДОСТУЧАТЬСЯ ДО СТРАСБУРГА

Анатолий КОВЛЕР,
судья Европейского суда по правам человека от Российской Федерации

Вот уже более восьми лет, как наша страна ратифицировала Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод, признав тем самым юрисдикцию Европейского суда по правам человека. И кому-то даже удалось найти правду в далеком Страсбурге. Однако 95 (!) процентов обращений россиян просто не принимаются высокими судьями к рассмотрению. Почему же?

Дело в том, что суд в Страсбурге работает по определенной процедуре, описанной как раз в упомянутой Конвенции. А наши люди практически не знакомы с ней. Вот и не учитывают ни особого статуса этого международного суда, ни используемой им системы доказательств, ни допустимых сроков обжалования тех или иных фактов. Возможно, простому человеку и нет нужды вникать во все юридические тонкости. Но тогда надо опираться на помощь квалифицированного юриста, адвоката. И такой подход в последнее время явно обозначился. Если в первые годы помощью адвокатов при обращении в Страсбург пользовались каких-нибудь 5–10 заявителей из ста, то сейчас их вдвое больше. Что тотчас сказалось на результате: ныне обращений россиян отсеивается примерно столько же, сколько из других стран. А ведь прежде их не принималось до 98 процентов!

Хотя, как видим, и адвокатская помощь не всегда оказывается достаточной. И чаще всего опять-таки из-за несоблюдения или неверного понимания тех самых процедур Европейского суда. Что же должны иметь в виду коллеги, взявшиеся помочь доверителю достучаться до судей в Страсбурге?

Первое и непременное условие успеха – полная исчерпанность национальных возможностей восстановить справедливость. То есть из обращения в международный суд должно быть ясно: в рамках российского законодательства, российской правовой системы решить проблему не удалось и уже не удастся. Такая ситуация, как мы считаем, возникает, например, при вступлении обжалуемого приговора суда в законную силу. Да, по нашему законодательству возможно еще надзорное производство. Но это уже не средство защиты, а скорее экстраординарное средство судебного контроля. Так что адвокату и его доверителю нет смысла дожидаться решения надзорной инстанции, а надо сразу по получении результатов кассации, если они с ними не согласны, обращаться в Европейский суд по правам человека. Разумеется, параллельно можно подать и надзорную жалобу, проинформировав нас впоследствии о ее результатах. Но важно понимать, что само по себе надзорное производство не имеет значения для признания того, что национальные возможности справедливого разрешения спора полностью исчерпаны.

Не имеет значения и то, каким именно судом рассматривалась кассационная жалоба. Скажем, если дело начиналось у мирового судьи, то окончательное решение принимает районный суд. И дата принятия именно этого решения означает вступление его в законную силу и становится точкой отсчета срока для подачи жалобы в Страсбург. Так что совсем не обязательно дожидаться решений вышестоящих судов и терять на этом драгоценное время, отведенное для обжалования дела в Европейском суде по правам человека.

Оно, как известно, определено в шесть месяцев с момента завершения национальных процедур. Считается, что именно в течение этого срока рассмотрение дела между-

народным судом окажется максимально эффективным как для участников процесса, так и для государства, чьи действия (бездействие) обжалуются. Когда, как говорится, еще чернила на приговоре не высохли, а обида от несправедливости еще свежа в душе потерпевшего. Впрочем, срок, в который должна быть подана жалоба, может отсчитываться не только от даты вступления судебного решения в силу. Судьям в Страсбурге важно знать, когда об этом решении стало известно нашему заявителю. То есть если копия решения была изготовлена и направлена заявителю с задержкой или, допустим, потерялась на почте и пришлось требовать новую, все это продлевает течение срока для обращения в Европейский суд. Надо только аргументировать эту вынужденную задержку.

Хочу обратить внимание и на такую деталь: жалобы к европейским судьям должны исходить только от самих жертв нарушения прав и выражать претензии только в адрес государственных органов и должностных лиц, нарушивших права человека. Мы ничем не можем помочь матери, которая написала о том, как измывались в милиции над ее сыном. Об этом должен писать именно сын. Мы не приняли и жалобу омского адвоката, пытавшегося отстоять права пострадавшей компании, но подавшего жалобу от своего имени, так как у него 98% акций. Пострадала-то именно компания, и тот же акционер-адвокат мог бы выступить от ее имени, надлежаще оформив доверенность. Суд также не стал разбираться с заявлением одной дамы, возмущенной поведением бывшего супруга при разделе имущества. Государство же непричастно к этому имущественному спору, а только оно может предстать перед Европейским судом в качестве ответчика.

К слову, доверителями российских адвокатов при обращении в Страсбург могут быть и иностранные граждане. Если их права нарушены государственными органами и должностными лицами Российской Федерации.

Теперь – о предмете спора. Речь может идти только о нарушении государством прав человека и основных свобод, указанных в Европейской конвенции: несправедливое правосудие, незаконное лишение свободы, причинение имущественного или морального ущерба. Суд вправе рассмотреть факт несвоевременной выплаты заработной платы, но не будет вдаваться в размеры заработка. Нищенская заработная плата, увы, не может стать для нас предметом спора. Как не могут квалифицироваться понятием «пытка» скверные условия содержания в российских тюрьмах и СИЗО. Это скорее «унижающее человеческое достоинство обращение». Другое дело, что именно пыткой можно назвать перевозку заключенных за сотню километров по морозу в неотапливаемом «воронке», не оборудованном к тому же туалетом.

Поэтому, живописуя беды своего доверителя, адвокату следует правильно толковать ту или иную статью Европейской конвенции, на нарушение которой он ссылается. Если же с этим возникают трудности, то лучше сослаться на «лишнюю» статью, чем оставить вопрос о квалификации на рассмотрение судей. Это не их обязанность, и, если какое-то нарушение должным образом не квалифицировано заявителем, оно останется без рассмотрения. Ведь на соответствующий наш упрек представители государства-ответчика нам вполне резонно возразят: здесь нет предмета спора, заявитель о таком нарушении своих прав ничего не пишет.

Хорошим подспорьем для квалификации тех или иных нарушений прав граждан может служить недавно изданный в России сборник прецедентных решений Европейского суда, составленный секретарем-канцлером суда в отставке Микеле де Сальвиа. Правда, тираж его пока невелик, но, думаю, адвокатскому сообществу несложно заказать дополнительное издание.

Не подлежат рассмотрению в Европейском суде обращения, в которых заявители злоупотребляют правом на жалобу. К таковым мы относим все случаи фальсификации фактов. От доверенности, в которой адвокат расписался за своего доверителя, – до него, дескать, сложно добраться (сидит «на зоне» в Магадане) – до откровенных подтасовок. Нам долго пришлось «бороться» с одной гражданкой, доказывавшей свое право на российскую пенсию, хотя она не россиянка и на территории России не проработала ни дня. Не могут рассматриваться и обращения, в которых используется неэтичная и политизированная лексика, мол, в стране царят бесправие и геноцид, судьи подкуплены, а представители прокуратуры лгут.

Обращаясь в Европейский суд по правам человека, заявитель и его адвокат должны хорошо представлять процедуру прохождения их заявления. Получив его, секретариат суда информирует заявителей об этом, указывая номер, под которым заявление зарегистрировано. Это еще не значит, что заявление принято к рассмотрению. Но теперь все дополнительные материалы по делу надо направлять, ссылаясь на наш номер. Подчеркиваю: нам очень важно знать обо всех изменениях ситуации. Суд окажется в неловком положении, если чего-то не учтет. Между тем, получив первичное уведомление, заявители нередко перестают с нами общаться. Все помнят вопиющий факт беззакония в Нижнем Новгороде, когда, не выдержав пыток, подозреваемый выбросился из окна и стал инвалидом. В конце концов Европейский суд вынес по этому поводу очень жесткое решение относительно компенсаций жертве милицейско-прокурорского произвола. Но ведь о том, что милиционеры, пытавшие человека, все-таки были осуждены, в Страсбурге первоначально узнали только из прессы. И еще один нюанс. Сообщая нам дополнительные сведения, принимайте меры для того, чтобы и по новым фактам нарушения прав были исчерпаны все национальные возможности восстановить справедливость. А то пишут о новом задержании человека и не сообщают, обжаловалось ли оно, каким был окончательный вердикт суда.

Принятое к производству (не к рассмотрению судом!) заявление изучается нашими экспертами. И либо отклоняется по процедурным основаниям, либо ложится в основу нашего запроса соответствующему государству-ответчику. Государству дается три месяца на подготовку ответа о принимаемых мерах или аргументированных возражений. С этим ответом мы знакомим заявителя и с учетом его позиции (и дополнительных материалов, если они есть) принимаем решение об отклонении заявления или о принятии его к рассмотрению судом.

Вся переписка до признания заявления приемлемым для судебного разбирательства ведется на языке заявителя. В дальнейшем – на английском или французском, хотя наличие и русского текста тоже не возбраняется и даже полезно. При получении извещения о приемлемости жалобы заявитель и его адвокат вправе рассчитывать на компенсацию своих затрат. Для этого они в течение двух месяцев предоставляют документы, подтверждающие издержки: на изготовление и пересылку бумаг, переводчиков, поездки и проч.

Обычно слушание дела проводится без участия заявителя. Но бывает, что суд приглашает его либо его представителя. Разумеется, этот приезд оплачивается (по документам, подтверждающим расходы). Но хочу предостеречь: не нужно готовить к заседанию какие-то «сюрпризы», «убийственные доказательства несправедливости». Все сведения должны предоставляться суду заранее. А задача адвоката в судебном заседании – быть готовым ответить на вопросы судей и аргументы другой стороны.

Нельзя не согласиться: процедура работы Европейского суда по правам человека может показаться чересчур формализованной и неторопливой. Но это связано с огромной ответственностью, которая ложится на суд в связи с принимаемыми решениями. Адвокаты должны это хорошо понимать и содействовать нашей работе. Прежде всего строгим соблюдением правил работы суда. Только таким образом они помогут своим доверителям достучаться до европейского правосудия и решить проблемы, которые не удалось решить в рамках национального законодательства.

ПРОФЕССИЯ – ПОНЯТОЙ

– Понятых искать будем?
– А где ты их найдешь среди ночи?
– Ладно, разберемся и без них. На край, наши все подпишут.

Рис. Леонида НАСЫРОВА

Этот случайно подслушанный разговор оперативных сотрудников милиции, задержавших у станции метро парня по подозрению в распространении наркотиков, породил несколько вопросов. Кто такие «наши», способные «визировать» задержание, не присутствуя при том? Почему опера так уверены в них? Наконец, откуда убежденность, что столь явная фальсификация сойдет с рук?

Многое стало ясным, когда открыто заговорили об «оборотнях» в милицейских погонах. Тогда в одном лишь Западном административном округе Москвы сотрудники Генеральной прокуратуры выявили более сотни уголовных дел, в которых фигурировали подставные понятые. Страшно представить, сколько таких фактов в других столичных округах, по всей стране, ибо примерно столько же невиновных по воле «наших» вполне могли оказаться за решеткой.

Между тем Уголовно-процессуальный кодекс вроде бы сократил возможности манипулирования правовыми нормами. Выведены из функций прокуратуры, переданы в компетенцию судов арест и содержание под стражей. Расширились полномочия защиты. Но все это, как показывает жизнь, осталось лишь формальным актом. На деле же мало что изменилось вообще, и в частности в работе оперативных сотрудников и следователей, призванных напрямую контактировать с таким важным звеном в расследовании преступлений, как понятые. Все, с кем довелось общаться по этому поводу, непременно оглашали прописную истину: их задача – не доказать чью-то вину, а установить истину, личность подозреваемого. Тогда почему при таком рвении количество без вины виноватых не уменьшается, а растет?

Адвокат Александр Куюмджи из Ростова-на-Дону, в свое время бывший гособвинителем в процессе по делу, наверное, самого известного у нас серийного убийцы Андрея Чикатило, рассказывал, что в ходе его поимки по ложным обвинениям в СИЗО отсидели двенадцать (!) человек. «Посадку» их оформляли как положено, с соответствующими протоколами, подписями в них понятых. Некоторые обвиняемые даже написали явки с повинной. То есть признались в убийствах, которых не совершали.

Адвокаты в судах не случайно отмечают, что нынешние следователи не очень-то жалуют тяжелый, рутинный поиск доказательств своих предположений-версий. Им больше по душе поступать наоборот: обвинить человека и неторопливо «шить дело», собирая либо фальсифицируя доказательства, выбивая признания, явку с повинной. При такой методе главное возбудить уголовное дело. Вслед за появлением на свет соответствующего постановления перед правоохранительными органами открываются огромные перспективы-возможности, обретаются, по сути, неограниченные права.

Массовость порока легко превращается в норму поведения, чуть ли не в негласное правило, от которого и до проекта закона бывает недалеко... Если раньше подбрасывать «чеки», «травку», оружие, боеприпасы позволяли себе отдельные сотрудники милиции, сегодня «организацией» преступлений по таким статьям УК, как 222 (приобретение, хранение и ношение оружия и боеприпасов), 228 (сбыт наркотических веществ), занимаются практически повсеместно. Потому что зависимость прямая: растет число раскрытых преступлений – множатся и поощрения, продвижения по службе. Вот только был ли при этом «мальчик» – в смысле реальный продавец наркотиков, хранитель пистолета с патронами, гранаты – или его придумали с помощью осведомителей-понятых, мало кого интересует.

В цивилизованном мире понятыми принято считать «людей улицы», случайно оказавшихся на месте проведения оперативных,

следственных действий. Они должны быть совершенно независимы от сотрудников правоохранительных органов. Более того, понятые выступают в роли представителей общества, призванных от его имени контролировать соблюдение законов оперативниками, следователями. Почему же мы ставим все с ног на голову? Откуда у нас берутся настоящие «профессионалы» этого дела, готовые подписать все, что им укажут?

Наркомана Василия Н. в их ряды привела первая ломка. Замучила дичайшая боль, а денег на дозу не было. С трудом осознавая что делает, Василий стащил женскую сумочку. Попался. В милиции ему предложили организовать явку с повинной в обмен на дальнейшее сотрудничество. Если откажется, предъявят обвинение в нескольких других преступлениях. Еще вариант – быть заживо погребенным в пригородном лесу, так как сумочку Н. изъял у жены криминального босса. За решеткой его ждет судьба «опущенного» либо покончившего с собой в камере...

Куда ни кинь – всюду клин, и Василий предпочел жизнь в полной зависимости от своего милицейского руководства. Теперь содействует ему в обнаружении драгдилеров – оптовых торговцев наркотиками. А еще самым активным образом участвует в работе так называемой мобильной группы понятых. Их, по его словам, при местном ОВД несколько. Перед операциями членов этих групп обычно приглашают на инструктаж, подробнейшим образом растолковывают, когда, что и как говорить. Василий с улыбкой сказал, что, несмотря на это, они нередко путаются в показаниях, а то и опровергают друг друга.

В таких ситуациях, казалось бы, неизбежны сомнения суда, которые, как известно, толкуются в пользу подсудимых. Нельзя же обвинить человека при отсутствии неопровержимых доказательств его участия в совершении преступления. Оказывается, можно. Когда приверженность закону отступает под давлением обстоятельств.

И неважно, что доказательства, добытые (точнее, сочиненные) с участием понятых, заинтересованных в исходе дела, не имеют силы, должны признаваться недопустимыми. Суды с удивительной последовательностью принимают, как истину в последней инстанции, свидетельства лиц, близких к следователям, а то и просто зависящих от них. Если так дело пойдет и дальше, нужда в «людях улицы» может отпасть совсем. И в каком тупике окажется правосудие?

Впрочем, тот же Василий Н. никак не производит впечатления человека падшего или страдающего шизофренией. Костюм не от Версаче, но вполне. При галстуке. Приличные ботинки. Работает на рынке грузчиком, уборщиком. Убежден, что его сотрудничество с милицией в роли понятого-«профессионала» не аморально. Даже вопрос о том, сколько ему платят в милиции за сотрудничество, Василия не смутил.

– В зависимости от нагрузки, сложности дел. Бывает и 300 рублей за процесс, а бывает и 500 баксов в месяц заколачиваю.

Заколачивает. Как гвозди. Только не в доски, а в судьбы человеческие. Подбрасывая вещдоки, фабрикуя заявления на людей, почему-то заинтересовавших милицейских руководителей. Полученные за это деньги через кассу, понятно, не проходят, источники их широко не оглашаются. Хотя известно, что чаще всего они образуются из так называемой «добровольной спонсорской помощи» родственников тех, кого объявили подозреваемыми.

Все это творится, естественно, вне границ правового пространства и вряд ли становилось бы известным, если бы не всюду проникающие, настырные адвокаты. Когда в полном соответствии с законом они начинают, я бы сказал, «брать на просвет» работу следствия, вдруг обнаруживается, что проводилась она, мягко говоря, с нарушениями УПК. Вот и безработного Ивана Трушина объявили последователем Чикатило, быстренько повязали, приписали ему другие связанные с насилием «зависшие» эпизоды. Выбили чистосердечные признания по ним, состряпали обвинительное заключение. И... загремел бы по этапам Трушин, если бы не профессиональная дотошность адвоката Сергея Амфитеатрова. Под его жестким логическим прессом понятые на суде неожиданно для обвинения раскрылись, заявив, что во время следственного эксперимента на место преступления их не подсудимый привел, а доставил следователь, Трушина же привезли позже. В другом деле, как рассказывал адвокат Давид Давиташвили, защите удалось уличить понятых в том, что они подписали протокол, не зная его содержания.

Но вообще-то выявить постоянных понятых, на милицейском прикорме, защите не так просто. Во-первых, они кочуют из дела в дело. Во-вторых, адвокатам не так часто предоставляют возможность до суда ознакомиться со всеми материалами дела. В-третьих, следствие довольно часто обращается за содействием к «мертвым душам». И попробуй связаться, скажем, с Петровым Николаем Ивановичем из тюменской глубинки или из соседней Украины. Тем более обеспечить его явку на суд. Так может быть завести специальную базу данных и назвать ее «Черной книгой понятых»? В конце концов, наносимый такими людьми вред правосудию, государству, обществу по своим масштабам и нравственным последствиям становится сродни эпидемическому заболеванию. Фальшивый понятой своими показаниями напрямую вмешивается в расследование уголовного дела, влияет на его ход, внося толику несправедливости. В чем-то он схож с ложным грибом, маскирующимся под съедобный. Соответствующие нормы законодательства, между прочим, рассматривают использование «прикормленных» понятых как фальсификацию показаний и подлог документов, то есть уголовно наказуемое деяние.

P.S. На днях позвонил знакомый прокурорский работник, который много помог мне в работе над этим материалом. Сообщил, что в небольшом южном городке убили молодого нештатного сотрудника милиции. В кармане куртки нашли записку: «Собаке собачья смерть». Парень этот «по совместительству» несколько раз выполнял обязанности понятого. В конце разговора собеседник сказал:

– Будешь писать, не забудь упомянуть многозначительную фразу из фильма «Ментовские войны»: «Дай мне понятых. Только чтобы живые были».

Вот и понимай это все как хочешь. Или как можешь.

Валерий РЯЗАНЦЕВ,
спецкор «Российского адвоката»

ПРИМЕТЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

ЗАЩИТИ СЕБЯ САМ

Беспомощные пенсионеры, увы, довольно часто становятся жертвами налетчиков. Вот и в городе Тобольске двое молодых людей посягнули на частную собственность пожилого мужчины. Желая чем-нибудь поживиться в его квартире, незваные гости начали избивать хозяина. Но старик оказал неожиданное сопротивление. Он схватил кухонный нож и нанес удары грабителям, один из которых скончался возле самого подъезда, другого в тяжелом состоянии доставили в больницу. Оставшийся в живых злоумышленник признался, что из произошедшего мало что помнит, потому как был смертельно пьян. Теперь ему предстоит суд. Проанализировав все обстоятельства этого инцидента, прокуратура пришла к мнению, что пенсионер вынужденно защищал свою жизнь и имущество, не превысив пределов необходимой самообороны. Уголовное дело в отношении его прекращено в виду отсутствия состава преступления.

«ЗАЯЦ» НАКАЗАЛ КОНТРОЛЕРА

В ОВД «Дорогомилово» обратился молодой человек с рассказом о том, как его обокрали... контролеры наземного общественного транспорта. Дело было так. Не обнаружив у пассажира троллейбуса билета, контролеры пригрозили милицией и силой высадили мужчину. На внеплановой остановке москвич был окружен тремя верзилами, которые потребовали паспорт для оформления талона о штрафе. Между страницами документа грабители нашли 1000 рублей. Отобрав деньги, они тут же скрылись. Найти злоумышленников не составило труда. Один из них – сотрудник отдела билетного контроля при троллейбусном парке – был приговорен Дорогомиловским судом к двум годам лишения свободы.

ПОМОГЛА КОНВЕНЦИЯ

Прецедентное решение вынес Верховный суд РФ. Отныне украденные или утерянные авиабилеты должны быть восстановлены в обязательном порядке. А поводом для разбирательства стали мытарства юриста-международника Натальи Пустыревой. Она прилетела из Владивостока в Москву в командировку. В один злополучный день у нее украли личные вещи, среди которых был обратный билет на самолет. Касса в восстановлении билета отказала. В главном офисе компании генеральный директор заявил, что, согласно одному из пунктов Правил перевозки пассажиров, багажа и грузов на воздушных линиях СССР от 1985 года, дубликаты утраченных билетов не выдаются, деньги не возвращаются. Вернувшись во Владивосток, обиженная пассажирка обратилась в суд с требованием признать тот самый пункт недействительным. И... выиграла дело! Ко всему прочему выяснилось, что прежнее положение Правил полностью противоречит Конвенции об унификации правил, согласно которой утеря билета не влияет на осуществление и действительность договора о перевозке.

ОТБИЛ У МАМЫ ЖЕЛАНИЕ БИТЬ

Первоклассник Максим из вполне благополучной семьи за нежелание учить уроки иногда получал от мамы «профилактику» ремнем и подзатыльниками. Мальчишка жаловался учителям, и те неоднократно вызывали родителей, но их методы воспитания не менялись. Когда терпению пришел конец, учителя обратились в милицию. Вмешавшаяся прокуратура, опираясь на статью 156 УК РФ «Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего», сопряженное с жестоким обращением, сочла действия родительницы Максима преступными. Суд признал доводы обвинения обоснованными и приговорил Елену Михееву к штрафу в размере 2500 рублей. Правда, выплатить деньги она должна будет не сыну, а государству.

ДНЕВНИК ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫХ ДАТ

ОТМЕЧАЕМ В ИЮЛЕ

355 лет без четвертого замужества

7 июля (27 июля по ст. ст.) 1651 года царь Алексей Михайлович издал указ «О недействительности четвертого брака». Он касался вдов служилых людей, унаследовавших от них «прожиточные поместья». Четвертый брак такой вдовы признавался недействительным, а сама вдова лишалась поместья.

180 лет тайной полиции

15 (3) июля 1826 года по результатам расследования восстания декабристов Николай I реорганизовал политическую тайную полицию, переведя Особенную канцелярию МВД в состав Собственной канцелярии – в ее Третье отделение. В таком качестве это подразделение просуществовало до 1880 года.

70 лет Госавтоинспекции

3 июля 1936 года Совнарком утвердил Положение о Госавтоинспекции СССР. В стране появилась единая служба обеспечения безопасности на дорогах, с 1998 года – ГИБДД.

50 лет закону о пенсиях

14 июля 1956 года в СССР впервые принят Закон о государственных пенсиях. Ранее действовали многочисленные постановления правительства. Однако закон оставил без пенсий миллионы колхозников, о которых вспомнили только в 1964 году.

30 лет уроку для спецслужб

4 июля 1976 года израильское спецподразделение освободило более 100 заложников в аэропорту Энтеббе (Уганда) и вывезло их на родину. В ходе операции уничтожены все 6 террористов и 20 угандийских солдат, погибли 4 заложника.

15 лет Конституционному суду РФ

12 июля 1991 года принят первый Закон «О Конституционном суде РСФСР». Он состоял из 15 несменяемых судей (ныне из 19). Они назначаются законодателями по представлению Президента РФ и работают до достижения возраста 65 лет.

ОБРАЗОВАНИЕ и ПРАВО

ЖУРНАЛ В ЖУРНАЛЕ

Совместный проект Федеральной палаты адвокатов РФ и Департамента образования г. Москвы

ВЫПУСК 40

От первого лица

ДЕПАРТАМЕНТУ ОБРАЗОВАНИЯ МОСКВЫ – 75 ЛЕТ

История столичного образования берет начало в далеком XVII веке. Каждая следующая эпоха вносила свои нововведения и преобразования, но единой системы народного просвещения в городе не существовало вплоть до 1931 года, когда был создан отдел образования Мосгорисполкома – Мосгороно. По случаю юбилея руководитель Департамента образования города Любовь Кезина дала пресс-конференцию.

Обозначив основные исторические вехи развития столичного образования, Любовь Петровна обратилась к сегодняшнему дню. На 2006 год в Москве функционируют 3816 образовательных учреждений, их посещает более миллиона детей. А «взращивают» наше будущее поколение 227 тысяч специалистов, из них 138 тысяч педагогов.

За последнее десятилетие в столице появилось 191 дошкольное образовательное учреждение, построено 187 школ, отремонтировано 764 здания. Полным ходом идет компьютерное оснащение. Более 80 тысяч компьютеров уже работают в образовательных учреждениях, причем 90% школ имеют возможность выхода в Интернет. Почти при всех школах работают кружки, секции, клубы по интересам...

Конечно же есть пока и нерешенные проблемы. Именно они по большей части и волновали представителей СМИ. Так журналисты интересовались, почему перепрофилируются некоторые здания детских садов. Любовь Петровна прояснила ситуацию. Сейчас в Первопрестольной функционируют 1836 детских садов. Из них 146 ведомственных, они-то как раз и закрываются из-за нехватки финансов, а здания используются не по назначению: отдаются под общежития, офисы. В столице давно ощущается острая нехватка детских садов. В очереди стоят более 15 тысяч дошколят. В связи с этим намечена программа по дополнительному строительству детсадов, в том числе нового типа. Последние, так же как и обычные, в среднем рассчитаны на 220 детей, однако будут иметь все функционально необходимые помещения для работы с малышами. К следующему году

(Продолжение на стр. 2)

ЧИТАЙТЕ В ЭТОМ ВЫПУСКЕ

3

ВОСПИТАНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ

Вместо сухой лекции у гостя и хозяев получился, можно сказать, партнерский диалог

4—5

В ЧЕСТЬ ЮБИЛЕЯ...

Насыщенная программа оказалась интересной и детям, и педагогам

6—7

МИСС ПРАВОСУДИЕ

У российского правосудия, без сомнения, красивое лицо

Наш адрес:
105120, Москва,
М. Полуярославский пер., 3/5
Тел.: (495) 917-75-46
Факс: (495) 917-01-36

ДЕПАРТАМЕНТУ ОБРАЗОВАНИЯ МОСКВЫ – 75 ЛЕТ

планируется возвести хотя бы по одному такому учреждению в каждом из десяти округов.

В который уже раз шла речь и о записи детей в первый класс. Любовь Петровна пояснила, что острой нехватки мест в начальных классах, к счастью, не наблюдается. Прием в школу осуществляется без сдачи каких-либо экзаменов и денежных взносов. Школа не имеет права требовать деньги. Полномочиями финансовых сборов наделен лишь родительский комитет (а не учителя или директор), который вправе собирать средства, в частности, на охрану зданий. В свою очередь правительство

Любовь Петровна со своим помощником

Журналисты сосредоточились на ответах

города выделило средства, за счет которых во всех образовательных учреждениях появились тревожные кнопки. В перспективе – установка автоматической пожарной сигнализации, камер видеонаблюдения, заборов вокруг зданий.

На пресс-конференции не осталась без внимания наша общая «головная боль» – детская наркомания. Любовь Петровна с досадой посетовала, что эта проблема... больше раздута прессой. В городе эффективно действует программа, разработанная Департаментом образования совместно с управлением Федеральной службы по борьбе с наркотиками. Результаты рейдов – ни в одной из школ не выявлены случаи продажи и употребления наркотических средств. Ребята, если и употребляют их, то, видимо, делают это вне стен образовательных учреждений.

Журналисты задавали вопросы о специфике сдачи в Москве Единого государственного экзамена, приема детей по его результатам в вузы, о подушевом финансировании, о новых учебных пособиях. Отвечая на последний, Кезина продемонстрировала собравшимся учебники нового типа, разделенные на несколько частей, чтобы учащимся начальных классов было легче их носить. Департамент образования сделал заказ и на изготовление облегченных школьных рюкзаков, так как те, что сейчас продаются в столице, в несколько раз превышают допустимый вес.

Большое внимание уделяется детям-инвалидам, сиротам, беспризорникам. Полторы тысячи инвалидов уже получают профессиональное образование по различным специальностям. Создана развитая сеть государственных учреждений для проживания и воспитания сирот, беспризорников. Конечно, все это не *в состоянии заменить этим детям* родной дом, родительскую любовь и внимание, но в интернатах и центрах все-таки лучше, чем на улице. Набирает обороты правительственная программа по устройству детей в патронажные семьи.

Корреспондент «Российского адвоката» попросил Кезину прокомментировать ситуацию с правовым образованием в школе и высказать свое мнение о проекте «Образование и право», реализуемом нашим журналом. Любовь Петровна отметила, что изучение права – важная составляющая образования каждого человека, а ребенка в особенности. К сожалению, эта работа ведется не в тех масштабах, как хотелось бы. Именно для улучшения ситуации был заключен договор с Гильдией российских адвокатов об издании журнала в журнале, чтобы адвокаты и корреспонденты могли еще активней участвовать в создании системы предметного или факультативного обучения школьников основам права.

Принимая во внимание высказанное на пресс-конференции пожелание Любови Петровны Кезиной, редакция журнала вводит новую рубрику «Адвокат пришел в школу». Открыть ее мы попросили адвоката, доктора юридических наук, ректора Российской академии адвокатуры, члена Общественной палаты РФ Гасана Мирзоева.

ВОСПИТАНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ

Общеобразовательная школа №401 расположена в тихом переулке в центре Москвы. Ее директор Павлова Ирина Евгеньевна с радостью восприняла нашу идею, увидев в ней новую форму правового воспитания школьников. В намеченное время в лекционном зале собрались десятиклассники, с заметным нетерпением ждавшие встречи с гостем.

Основные темы встречи ребята обозначили сами. Как выяснилось, их не меньше, чем взрослых, волнуют такие актуальные на сегодняшний день проблемы, как защита прав человека, борьба с экстремизмом, национализмом. И вот:

– Здравствуйте, друзья! Меня зовут Гасан Борисович...

Для начала гость провел параллели между советским временем и нынешним, выяснил у ребят, какие, по их мнению, они видят существенные различия, плюсы и минусы. Мальчишки и девчонки отмечали, что в былые времена, когда их родители были в таком же возрасте, чувства братства и равенства были более развиты. Сейчас же куда чаще встречаются случаи насилия, национальной, религиозной и расовой неприязни.

Адвокат разъяснил своим юным слушателям, что такое «демократия» и «свобода», «экстремизм» и «интернационализм», «толерантность». Синоним последнего термина – «терпимость», ее воспитание сегодня – глобальная проблема. Потому что именно терпимости к людям иной национальности, веры, просто к незнакомому человеку, приезжему не хватает в современном обществе. «А нетерпимость, – пояснил Мирзоев, – подрывает принципы демократии, ведет к нарушению прав человека». Надо глубоко осознать, что права человеку дарованы с той минуты, когда он появился на свет. Право на жизнь, на имя, на заботу родителей. И по мере взросления они пополняются. Впрочем, не стоит забывать и о своих обязанностях, в том числе обязанности уважать чужие права.

Как член Общественной палаты РФ, которая большое внимание уделяет проблемам борьбы с экстремизмом, Гасан Борисович рассказал ребятам о работе на этом важном направлении, о новом в законодательстве, в практике его применения. Скажем, у нас запрещена пропаганда фашистской идеологии, а изготовление фашистской символики почему-то не преследуется. И таких противоречивых примеров достаточно.

Несмотря на всю сложность, многогранность этой темы, старшеклассники оживленно включались в разговор, задавали интересующие их вопросы, спорили, анализировали. И вместо сухой лекции у гостя и хозяев получился, можно сказать, партнерский диалог.

Вместе с тем, отойдя от основной темы, ребята сетовали на нехватку в школьной программе полноценного правового образования. А как вступать во взрослую жизнь, не зная основ трудового, семейного, жилищного права?

Вместо предполагаемых сорока минут, занятие затянулось на полтора часа. Гасан Борисович так увлекся общением со школьниками, что напрочь забыл о своих делах, а благодарные слушатели не торопились убежать на заслуженную перемену.

Ульяна РОЖДЕСТВЕНСКАЯ,
спецкор «Российского адвоката»

Участников и гостей выставки «Дни московского образования на ВВЦ» приветствует Любовь Кезина

Кадеты-музыканты

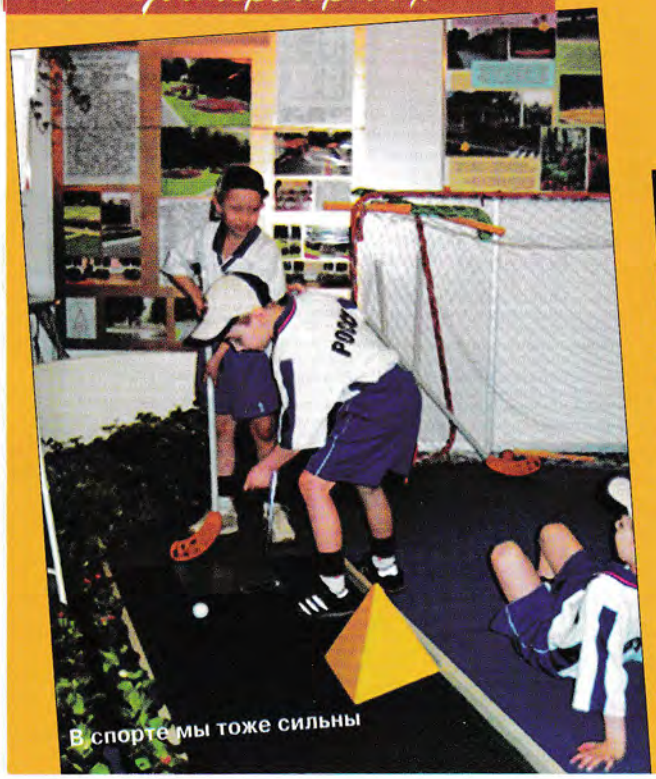
В ЧЕСТЬ ЮБИЛЕЯ...

В честь 75-летнего юбилея руководство Департамента образования организовало серию мероприятий, что называется, на любой вкус. Насыщенная программа оказалась интересной и детям, и их родителям, и педагогам, даже тем, кто к системе образования имеет косвенное отношение.

Программа началась с пресс-конференции руководителя департамента Л.П. Кезиной. А дальше только успевай: четырехдневная выставка «Дни московского образования на ВВЦ», различные тематические встречи руководства департамента с ветеранами педагогического труда, родительской общественностью, учениками, воспитанниками детских домов, студентами. Плюс всевозможные фестивали, гала-концерты детских творческих коллективов, спортивные мероприятия, смотр-парад кадетских образовательных учреждений, московский кадетский бал и многое другое.

Заключительной частью юбилейных мероприятий стали торжественные вечера с участием звезд российской эстрады, зарубежных гостей, педагогов, детских творческих коллективов. Юбиляров сердечно поздравил мэр Москвы Юрий Лужков.

Яна БОЧАРОВА
спецкор «Российского адвоката»
Фото автора



В спорте мы тоже сильны

Поварское искусство не только для женщин

Мэр Москвы Юрий Лужков

Снимаем фильм о департаменте

В зрительном зале

Выступление детского танцевального коллектива

Делаем своими руками

Кадетский бал

«мисс

Красота, как известно, страшная сила. Ну а если она еще и юридически подкована... В Российской академии правосудия состоялся конкурс именно юридически грамотных красавиц. В нем приняли участие 12 девушек – все студентки этого вуза.

Чтобы отстоять право называться «лучшей», участницам пришлось проявить себя с самых разных сторон. Учитывалось умение дефилировать и петь, танцевать и придумывать собственный оригинальный номер, мгновенно отвечать на вопросы в юмористической викторине. А еще надо было толково и красноречиво объяснить, почему они выбрали профессию юриста и какой видят свою будущую роль в российской судебной системе. К слову, некоторые из красавиц не исключили для себя профессию адвоката.

В прозвучавших рассказах чувствовались искренняя любовь девушек к своему будущему занятию и неистребимое желание бороться за справедливость. Зал ликовал, группы поддержки то и дело выкрикивали имя понравившейся конкурсантки, а жюри (в его состав вошли зампред Высшего арбитражного суда РФ Владимир Исайчев, начальник отдела молодежной политики префектуры округа Ирина Басова, известные актеры и певцы) пришлось поломать голову над выбором. По его мнению, каждая девушка красива, умна, талантлива, и выделить одну из них чрезвычайно сложно.

Однако правила есть правила. Сначала определили победительниц в девяти номинациях, учрежденных оргкомитетом конкурса. Затем подключился зал и назвал еще двух лучших – уже по собственным критериям. Далее последовали специальные призы от спонсоров. В номинации «Мисс Юстина» редакция нашего журнала

единодушно назвала победительницей Ирину Чистякову, вручив ей полугодовую подписку.

Как выяснилось позже, члены жюри разделили наш выбор и назвали Иру Чистякову победительницей конкурса «Мисс Академия Правосудия». Теперь ей предстоит отстаивать честь вуза на ежегодном городском конкурсе «Мисс Студенчество».

Надо сказать, что и участницы, и гости остались довольны. Все девушки получили призы и ценные подарки, спонсоры – благодарственные дипломы за поддержку конкурса, а зрители – массу положительных эмоций. И все как один сошлись во мнении, что у российского правосудия, без сомнения, красивое лицо.

Яна БОЧАРОВА,
спецкор «Российского адвоката»
Фото автора

Перед началом конкурса можно и почитать

В гримерке

«Цыганочка» с выходом

Победительницу награждает арт-директор «Бронницкого ювелира» Михаил Блинов

ПРАВОСУДИЕ»

Исполнение бардовской песни

Вот такие мы красивые

Ректор Российской академии правосудия Валентин Ершов

Жюри в раздумьях

Участницы, разделившие первые три места

Вячеслав СЕРЕГИН, доктор юридических наук, профессор

ГАРАНТИИ ТРУДОВЫХ ПРАВ

Законодательное регулирование трудовых отношений означает, что законодательно же установлены и гарантии соблюдения прав участников этих отношений. Эти гарантии включают как особый порядок разрешения трудовых споров, так и ответственность виновных в нарушении трудового законодательства.

Все трудовые споры должны решаться на основе принципов социального партнерства, путем согласования интересов работников и работодателей. Интересы работников на предприятии вправе отстаивать местная профсоюзная организация, а при ее отсутствии – избранные на общем собрании представители трудового коллектива. Для подготовки и заключения коллективного договора с работодателем и рассмотрения трудовых споров образуются соответствующие комиссии.

Государственный надзор и контроль за соблюдением трудового законодательства осуществляют органы прокуратуры, исполнительной власти, федеральной инспекции труда и органы, контролирующие безопасное ведение отдельных работ (Госсанэпиднадзор, Госэнергонадзор и др.).

Последствия некоторых отступлений от норм трудового законодательства указаны непосредственно в Трудовом кодексе РФ. Например, если работник допущен к работе с ведома или по поручению работодателя, то он считается принятым на работу даже при отсутствии надлежаще оформленного (подписанного) трудового договора (ст. 67). Отсутствие в договоре указания на испытательный срок означает, что работник принят без испытания (ст. 70). В случае, когда работник предупредил работодателя об отсутствии фронта работы, а тот своевременно работу не предоставил, время простоя подлежит оплате (ст. 157). При задержке выплаты заработной платы на срок более 15 дней работник вправе приостановить работу до выплаты задержанной суммы, известив об этом работодателя (ст. 142).

За нарушения трудового законодательства участники трудовых отношений могут привлекаться к дисциплинарной, материальной, гражданско-правовой и даже уголовной ответственности. Скажем, за ненадлежащее исполнение обязанностей работнику могут быть объявлены замечание или выговор, или он может быть уволен по соответствующему основанию (статье).

Работник и работодатель несут материальную ответственность друг перед другом за причиненный материальный ущерб. При этом каждая из сторон доказывает размер причиненного ей ущерба. Если трудовым договором не предусмотрена полная материальная ответственность работника, он отвечает в пределах своего среднего месячного заработка. Возмещению подлежит только прямой действительный ущерб (упущенная выгода возмещению не подлежит).

Административная ответственность работодателей, их представителей, а также должностных лиц возможна при отказе заключить с работниками коллективный договор или соглашение, при уклонении от переговоров о коллективном договоре или от примирительных процедур, при невыполнении обязательств по коллективному договору и в других случаях. Наказания за такие проступки – штраф до 50 МРОТ либо дисквалификация должностного лица. Уголовная ответственность (до 7 лет лишения свободы или штраф до 300 тысяч рублей) предусмотрена за невыплату заработной платы свыше двух месяцев, если это совершено из корыстной или иной личной заинтересованности.

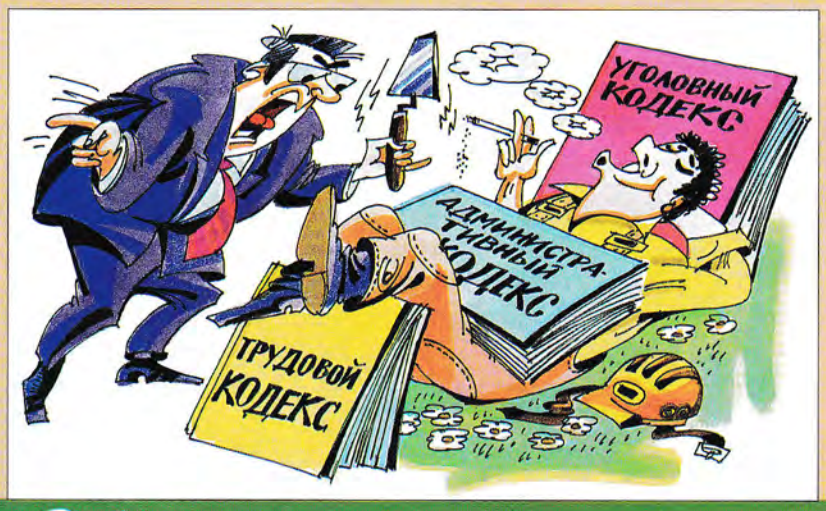


Рис. Леонида НАСЫРОВА

ЗА «ПЕРЕВЕТ» И «ПОДЖОГ» – ЛИШЕНИЕ ЖИВОТА

Что может быть ужаснее и позорнее предательства, измены? Как там у Николая Гоголя? «Я тебя породил, я тебя и убью», – сказал Тарас Бульба сыну-предателю и выстрелил. С развитием государства оно тоже стало защищать себя от преступлений такого рода.

В российском законодательстве о государственной измене впервые упоминается в Псковской судной грамоте (XIV–XV вв.). «Лишением живота» карали «перевет», то есть переход в бою на сторону врага, и «поджог», в смысле поджога города с целью сдачи его неприятелю. Правда, со временем нравы несколько смягчились, и Уложение о наказаниях 1845 года за потворство врагу, выдачу государственных секретов предписывало лишь ссылку в «отдаленные места Сибири», да порку розгами, если провинился простолюдин.

Неожиданный поворот произошел лишь однажды, с приходом в нашей стране к власти большевиков. Наряду с правами и свободами граждан, советское государство узурпировало и моральные ценности, уполномочив себя судить также об отношении людей к своей стране, отчему дому, родным и близким: в уголовном законе появилось понятие «измена Родине».

Конечно, это произошло не вдруг. Еще в 1927 году Положение о государственных (контрреволюционных) преступлениях не знало такой формулировки. Она появилась 8 июля 1934 года. Изменой Родине предписывалось считать не только обычные государственные преступления (шпионаж, разглашение тайны, переход на сторону врага), но и «бегство или перелет за границу» (впоследствии и «невозвращение»). Все это каралось расстрелом, а в случае побега за границу военнослужащего члены семьи подлежали лишению избирательных прав и ссылке на 5 лет.

Позорная статья прожила до самого конца существования советской власти. Ее исключил только Уголовный кодекс РФ, вступивший в силу с 1 января 1997 года. Ныне предательство и измена признаются преступными, как и во все времена, только в отношении интересов государства. Изменнику грозит лишение свободы от 12 до 20 лет с конфискацией имущества.

ОТВЕЧАЯ НА НЕУДОБНЫЕ ВОПРОСЫ

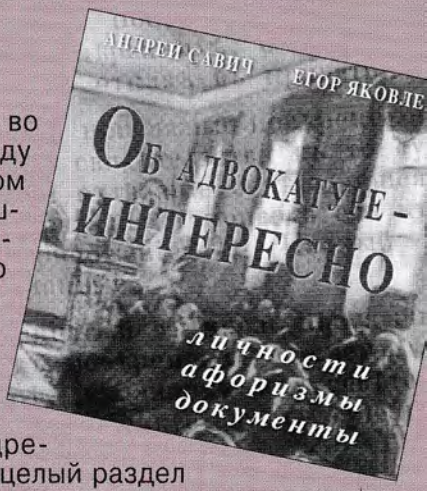
Телезрители уже привыкли видеть Михаила Барщевского в роли юриста, адвоката, государственного чиновника, наконец, звезды телепередачи «Что? Где? Когда?». И наверное, кто-то удивился, когда в очередной программе Михаила Юрьевича представили еще и как писателя. Между тем признаки нового качества известного человека, как говорится, налицо. В книжных магазинах продается только что вышедший сборник его рассказов «Автор».

Название точно отражает суть повествования. Главный герой первой части сборника «Из жизни Вадима Осипова» – alter ego рассказчика, жизнь которого, по-видимому, вобрала многие детали биографии самого Барщевского. Вадим, сын интеллигентных, уважаемых родителей, заканчивает школу, поступает в институт и одновременно устраивается с помощью отца на должность юрисконсульта, влюбляется... Вроде бы ни особых трагедий, ни особых борений. Но с каждым новым рассказом, со взрослением героя сюжеты становятся все более напряженными. Причем интерес вызывается не какими-то внешними эффектами, а логикой развития характера Вадима Осипова, проблемами его нравственного выбора. Мы видим, как молодой человек, ставший адвокатом, по-настоящему увлекается своей профессией, при этом умеет рисковать, идти на принцип, нестандартно мыслит.

Не ослабляет внимания и вторая часть сборника под названием «Вокруг меня». В ней рассказы «Игрок», «Проститутка», «Судья», «Письмо олигарха» и др. Писательский талант Барщевского играет здесь новой гранью: умением мастерски выстроить увлекательную, даже вполне детективную интригу. Причем не в ущерб сильной стороне предыдущего раздела: психологизму, вниманию ко внутреннему, часто противоречивому, миру персонажей. Автор не боится ставить перед своими героями самые жесткие дилеммы нравственного и философского порядка, они размышляющие, сомневающиеся люди.

Александр ЯХРОМИН

ПРЕД ЗАКОНОМ И ПРЕД БОГОМ...



Недавно в северной столице вышла в свет примечательная книга. Написал ее вице-президент Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Андрей Савич в содружестве с историком Егором Яковлевым. И не надо быть Нострадамусом, предрекая изданию долгую судьбу среди достаточно широкого круга читателей, не только юристов. Ибо называется она – «Об адвокатуре – интересно». И продекларированное на обложке подтверждается потом на каждой странице.

При этом удивляют объем и разнообразие собранного авторами материала. Здесь и последовательная историческая часть, воскрешающая перед читателем первые годы становления отечественной адвокатуры, с массой репродукций уникальных картин, фотографий, карикатур и документов, и внушительное собрание высказываний классиков мировой и русской литературы об адвокатах и их деятельности, и документы российской присяжной адвокатуры.

Вот, например, какую присягу давали присяжные поверенные перед вступлением в ряды сословия: «...Исполнять в точности и по крайнему моему разумению законы империи, не писать и не говорить на Суде ничего, что могло бы клониться к ослаблению православной церкви, государства, общества, семейства и доброй нравственности, но честно и добросовестно исполнять обязанности принимаемого мною на себя звания... памятуя, что во всем этом должен буду дать ответ пред законом и пред Богом на Страшном суде Его. В удостоверение сего целую слова и Крест Спасителя моего. Аминь». Эту присягу произносили В. Спасович и А. Урусов, П. Александров и Ф. Плевако, С. Андреевский и В. Герард. И целый раздел книги посвящен рассказам о том, как исполняли данное торжественное обещание «гиганты российской адвокатуры».

Представлены в книге и отрывки из известных произведений отечественной литературы XIX–начала XX века, в которых действуют ходатаи и стряпчие, а затем и более знакомые нам уже наши предшественники – присяжные поверенные.

Благожелательное предисловие к работе земляков написал президент Федеральной палаты адвокатов РФ Евгений Семеняко. Он надеется, что достойную и интересную, на его взгляд, книгу прочтет большая часть многотысячного корпуса российских адвокатов.

Григорий АЛЕКСАНДРОВ

Согласитесь, немного людей, цель жизни которых обозначилась бы в безмятежной юности и весь путь к ней был прямым и безоблачным. А вот Дмитрию Зилинскому, теперь я в этом абсолютно уверена, стать адвокатом написано было на роду. Иначе с чего бы это уже привыкший к порядку во всем будущий курсант-пограничник вдруг изменил привычке и начал рассматривать только что купленный томик Уголовного кодекса... с конца? Да разве и обратил бы кто другой внимание на крохотное объявление: «...требуются помощники адвокатов»? Его же от тех слов «словно током ударило».

– Так и «бьет» до сих пор, – смеется Дмитрий. – Когда дело нерядовое или командировка интересная предстоит. Весной, например, в составе делегации известных российских адвокатов, таких как Падва, Резник, Галоганов, участвовал в совместной с зарубежными коллегами конференции в Баден-Бадене и Страсбурге.

– Оттуда вы и сорвались в свою очередную самовольную отлучку?

– Почти что. Во Франции меня ждал клиент, и я не мог его подвести. Но до того мне удалось принять участие во всех главных событиях, ознакомиться с системой работы Европейского суда по правам человека, Верховного суда Германии, Дворца юстиции Эльзаса. Да не просто так, а побывав на реальных процессах. Это позволило членам нашей делегации лишний раз убедиться, насколько свобода в принятии решений важна для системы судопроизводства.

О самоволке я заговорила не случайно. Дело в том, что в свое время первое знакомство с УК привело курсанта-третьекурсника Московского пограничного института ФСБ РФ Зилинского... к нарушению воинского устава. Будто неведомая рука заставила его тогда набрать номер телефона московской коллегии адвокатов «Канон». Что-то промямлил о своем желании, свободе самовыражения. А услышав приглашение к очному разговору, даже испугался собственной наглости. Ну и как он станет «помогать», если курсантский день расписан по минутам? Что делать в случае, когда его присутствие в коллегии окажется необходимым, а он в стенах института? Наконец, не станет ли его первая самовольная отлучка последней?

Это сейчас Дмитрий рассказывает о тех событиях с улыбкой:

– Боялся, но страсть к адвокатуре была сильнее и под «прикрытием» старшины я ушел в самоволку. Всю дорогу думал, как произвести впечатление. Хотелось поразить будущих коллег глубиной представлений о практической юриспруденции. Почти с порога заявил: «Хочу получить процессуальную практику». Весомо?

Наверное, это произвело нужный эффект, потому что с того дня стал он почти официальным помощником адвоката. Когда старший Зилинский узнал об оригинальном увлечении сына, перечить не стал:

– Вообще-то я надеялся, что ты будешь пограничником, продолжишь династию. Но традиции существуют не ради традиций. Важно найти дело, которому хочешь посвятить жизнь. И себя в нем. Это очень серьезно. Ты мужчина, тебе и решать.

И он решил. Все три оставшихся курсантских года регулярно убегал «за забор». На какие свидания и к кому, тайной не было. Сокурсники подшучивали:

– Все люди как люди, к обычным девчонкам бегают, а ты – к «богине». И чем она тебя приворожила?

Ну не станешь же читать лекцию о Фемиде как поборнице закона, защитнице униженных, оскорбленных. Или о том, насколько при выработке позиции защиты захватывает дух от поиска одного-единственного варианта из всего их многообразия. О реальных возможностях самовыражения. Как Плевако, Кони. Как современники, живые мэтры адвокатуры Ария, Падва...

Свой первый процесс Дмитрий провел в арбитражном суде, тоже, кстати, находясь в самовольной отлучке. Его клиент прекрасно понимал, что закон не на его стороне.

НА СВИДАНИЕ

Однако ему нужно было выиграть время, чтобы без потерь освободить арендуемое помещение. Всего-то и требовалось на неделю-другую задержать рассмотрение дела. Зилинскому удалось толково выстроить логику спора и затянуть судебное разбирательство аж на пять месяцев, причем самостоятельно, без какой-либо помощи старших товарищей.

Однако о тайных успехах на адвокатском поприще пришлось вскоре забыть. После окончания института лейтенант Зилинский попал в органы госбезопасности. Оттуда в самоволку особо не побегаешь, пусть даже и к самой Фемиде. Романтически-призрачные мечты об адвокатуре вроде бы стали вообще растворяться в прозаичной обыденности госслужбы. Но молодой офицер никак не хотел поверить в это.

Все чаще мысленно представлял себя в судебном процессе: задает вопросы, отвечает обвинению, держит речь. И, в конце концов, не вытерпел, написал рапорт на увольнение. В столичной коллегии «Защита» встретили по-доброму, правда, клиентов пришлось искать самому. Брался за разные дела, но особо интересовался малоизвестным тогда корпоративным правом. Кстати, один уголовный процесс по растрате, длившийся почти 8 лет, Зилинскому удалось завершить буквально за несколько месяцев. Производство по делу было прекращено за отсутствием состава преступления.

В настоящий момент Дмитрий является управляющим адвокатским бюро «Зилинский и партнеры». Сейчас в его составе восемь высокопрофессиональных адвокатов, известных и у нас в стране, и за рубежом. Помимо традиционного спектра юридических услуг, в том числе на международном уровне, Дмитрий и его соратники занимаются не совсем привычным для нашего уха делом – обеспечением

...К ФЕМИДЕ

гарантий капиталовложений иностранных инвесторов на российском рынке.

Началось все с разработки схемы действий по обеспечению исполнения решения судов о взыскании задолженностей российских компаний перед иностранцами. Суть ее в выведении процесса юридического оформления и сопровождения сделок по бизнес-проектам за рамки российского правового поля – в сферу действия работающего в этом отношении, как часы, законодательства зарубежных стран. Тогда клиент, к которому Дмитрий «сбежал» из Баден-Бадена, готов был инвестировать крупную сумму денег в строительство в России предприятий, но опасался нецелевого использования средств, хищения и иных сюрпризов российской действительности. Иностранец обратился к Зилинскому с просьбой подыскать ему надежную «крышу», лучше из силовых структур.

– И тут-то меня как озарило, – рассказывает Дмитрий. – А что если нашей фирме самой выступить гарантом реализации этого интересного и полезного во всех отношениях проекта? Скажем, на правах заказчика мы станем обеспечивать комплексное консалтинговое сопровождение всего процесса. То есть мы предоставляем юридически и экономически обоснованные гарантии у нас в России с учетом законодательства той страны, где подписывалась сделка.

Недаром же говорят, что мир соткан из контрастов. Мы без потерь, с честью вышли из парадоксальной по сути своей ситуации, обеспечив инвесторам гарантии соблюдения их прав, а многим россиянам рабочие места. Мы нашли свою нишу развития, одновременно лишив коррупционеров возможности заработать на недостатках плохо отлаженной нормативной базы. В общем, как по той пословице: «И волки сыты, и овцы целы».

Чтобы основательнее вникнуть в экономическую составляющую таких новых для нас отношений, Зилинский поступил учиться в Российскую академию государственной службы при Президенте РФ. Специализация – антикризисное управление. Решение получить второе высшее экономическое образование созрело несколько лет назад, когда к нему обратились представители из РАО «ЕЭС». Они попросили разработать юридический проект новой энергетической структуры. Получилось неплохо, им понравилось. Но он сам почувствовал, как не хватает ему экономических знаний.

Теперь он многое знает, многое умеет. Год от года развивается и фирма. Недостатка в обращениях иностранных инвестиционных компаний нет. Есть сложности другого плана: на неизведанном пути всегда возникает множество проблем, с которыми раньше не приходилось сталкиваться. Но тем интереснее ими и заниматься, считает Зилинский.

– Это для нас работа с инвесторами пока в диковинку. Учимся у коллег из Англии, США, Германии, Франции, Финляндии... Много чего открывается не только по нашей специализации. Например, в финском судопроизводстве до сих пор действуют отдельные статьи уголовного законодательства времен Российской империи. Вот что значит умение использовать опыт, следовать хорошим традициям. В странах Евросоюза существует норматив, в соответствии с которым адвокат имеет право представлять интересы своего клиента на родном языке. Переводчика выделяет суд. Вообще процессуальное право выстроено на полном доверии к адвокату, его слову.

«Клюем» опыт то тут, то там буквально по зернышку. Стараемся наладить управление своим бюро в соответствии с системной моделью европейского стандарта адвокатской фирмы. Очень много полезного почерпнули для себя из той же поездки в Баден-Баден. Нельзя было не увидеть заинтересованность немецкой, французской сторон в интеграции нашего и их права, процедуры исполнения судебных актов на территории других государств.

Всех волнуют проблемы терроризма, коррупции, борьбы с ними. Много говорили о плюсах и минусах официального признания лоббирования интересов различных субъектов бизнеса. Кроме того, представителям европейской Фемиды интересна процедура реализации судебных актов в России. В общем, есть над чем работать, что анализировать. Подумываем о расширении бюро, привлечении новых кадров. Да и в семье подрастает достойный партнер – сестра тоже учится на юрфаке.

День Зилинского расписан по часам: деловые встречи, переговоры, судебные заседания. На отдых времени почти не остается.

– Лучший отдых для меня, – объясняет Дмитрий, – смена обстановки. Например, поездка за город, где можно размяться, побегать, заняться верховой ездой, сразиться с коллегами на самурайских мечах. Получаю наслаждение от морского отдыха с дайвингом. Новые места, новые люди, новые ситуации.

Моего героя легко представить в любом ином качестве. Умен, образован, молод, спортивен, обаятелен. И при этом обладает удивительным чувством жизненного ритма. «Новое», «неизведанное», «поиск», «реализация», «перспектива» – это не просто привычные слова из обиходного словаря Дмитрия Борисовича. Они характеризуют жизненную позицию: непрерывное движение вперед, необходимость опять и опять учиться. Но не в этом ли и заключается романтично-прекрасная устремленность в завтра, которая и есть высшее предназначение человека на земле?

Яна БОЧАРОВА,
спецкор «Российского адвоката»
На снимке: Д. Зилинский с коллегами
Фото автора

КАЗАЧЬЕМУ РОДУ НЕТ ПЕРЕВОДУ

В жизни каждого из нас бывают события, которые на много-много лет, а то и навсегда определяют бытие. Для большой семьи Нагорных из казачьей станицы Полтавской благодатного Краснодарского края все поменялось враз, когда в начале тридцатых годов прошлого века попала она под страшный репрессивный Молох социалистического реализма и оказалась в полуголодном Приуралье. Там-то и родился в декабре 1936 года, как раз в день сталинской Конституции, очередной парубок Нагорный, нареченный Геннадием. Ну кто мог тогда предположить, что станет он одним из мэтров сибирской адвокатуры?

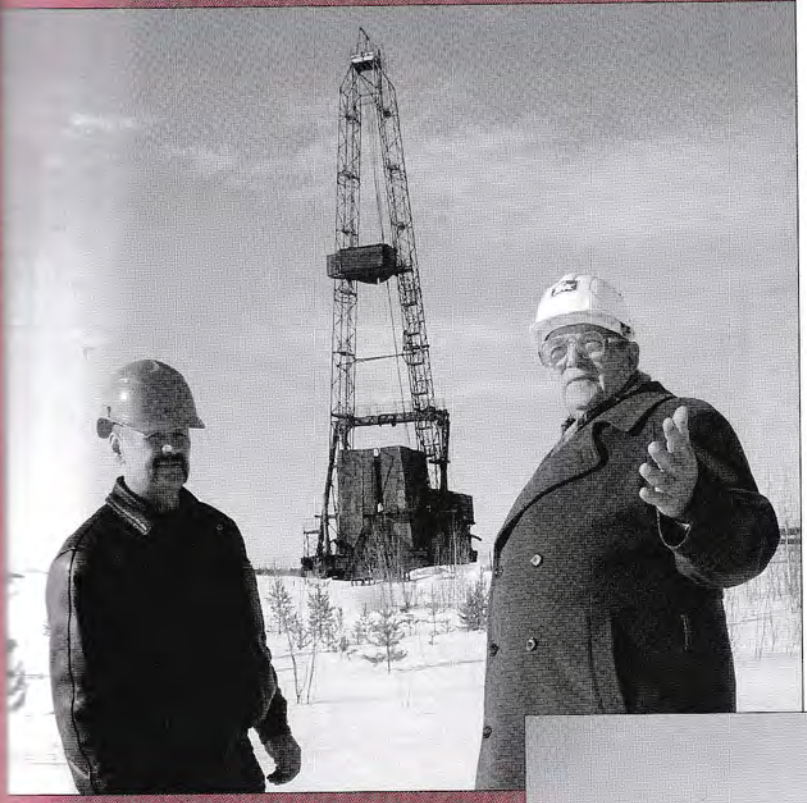
Но вот поди ж ты... Закончилась Великая Отечественная война, семью Нагорных реабилитировали. Однако статус ненадежных граждан продолжал дамокловым мечом висеть над переселенцами, старыми и молодыми. Можно представить, с каким настроением уходили в самостоятельное плавание дети недавних еще «врагов народа». Спецкомендатура, военное лихолетье, сладкий вкус редко попадающего на стол черного хлеба – это не просто осталось на всю жизнь, а во многом определяло дальнейший ход ее. Сколько ни мотало Геннадия Нагорного по городам и весям в поисках своего дела, он еще учеником токаря точно знал, что будет юристом: понятия справедливости, законности, человечности никогда не были пустым звуком не только для взрослых перемещенных, но и для их детей. Добился своего, закончив Свердловский юридический институт. Разумеется, заочно – без отрыва от кормилицы-оборонки в виде Уралвагонзавода.

Следующие пять лет Геннадий Федорович провел в кресле судьи. По-настоящему, реально приобщился к закону, накопил новые знания и практический опыт их использования в конкретных житейских ситуациях. Все вроде шло «как у людей», но порой слишком уж докучало «позвоночное право». Бывало, снилось, что сидит он на процессе почему-то не в привычной судейской мантии , а на месте адвоката, рядом с подсудимым. И все пытается объяснить свою позицию то своему подзащитному, то невидимому судье.

Так вот и «примагнитила» его адвокатская стезя. С той поры, кстати, и завел Нагорный для себя незыблемое поныне правило: не отказывать людям в

У мэра Нижневартовска

Суд идет



На буровой Самотлора

жении которых я живу, которых люблю, которым служу, за свободу и права которых радею».

И пусть недоброжелатели толкуют (или токуют) о некой беспринципности адвокатской профессии. Дескать, готовы ее носители (за большие деньги, разумеется) выгораживать кого угодно. Но что может быть лучшим свидетельством профессиональной принципиальности и пригодности, чем верное служение закону? За тридцать с лишним лет работы Нагорного в адвокатуре его доверителями были 3136 человек. В уникальном по-своему журнале учета клиентов, который он ведет с первого своего дела в новой ипостаси, фигурируют самые разные люди – от известных в крае политиков до простых работяг, от бизнесменов до криминальных авторитетов. При этом многие даже не заикались о гонораре, так как защиту получали по назначению.

Вся жизнь Нагорного – лучший аргумент в пользу того, что признание приходит к тому, кто знает и любит свое дело. Признание, прежде всего, людей, на службе интересам которых адвокат состоит. Хан-

консультации, при первой же возможности выступать в трудовых коллективах, учебных заведениях с лекциями, организовывать диспуты по правовой тематике. В одной из своих статей он писал: «По гороскопу я козерог. Вроде бы уже самим появлением на свет причислен к преуспевающим, везучим, счастливым. Наверное, так оно и есть. Уже потому, что у меня есть возможность оказать посильную, нередко бесплатную, юридическую помощь всем без исключения гражданам, в окру-

А как думаете вы?

Коллеги всегда рядом

ты-Мансийский округ хотя и не самое большое административное образование в России, но на его территории Самотлорское и Усть-Балынское месторождения нефти, Березовское и Игримское газовые. Лес, рыба, пушнина – лишь малая толика того, что дает стране край. Даже на крохотном «пятачке» в Нижневартовске, где адвокатское «пристанище» Нагорного, – солидная пристань, железнодорожная станция. Именно отсюда начинаются нефтепроводы на Сургут и Александровское.

Это сколько людей трудится здесь – постоянно или вахтовым методом! Но столько же и разноречивых интересов, представлений о законности, своем конкретном месте в системе правоприменения. Если об этом не знать, как говорится, из первых уст, трудно и в конфликтных ситуациях разбираться. А с точки зрения адвоката – безошибочно определить свою позицию и отстаивать ее. Потому-то Геннадий Федорович – частый гость не только на буровых Самотлора, но и у деревообработчиков, оленеводов, авиаторов. Всегда готов и обменяться мнениями с будущими коллегами – студентами Ленинградской академии государственной службы. Да и глава администрации Нижневартовска Борис Хохряков охотно приглашает к себе адвоката Нагорного, когда возникают сложные правовые проблемы.

Полвека вместе

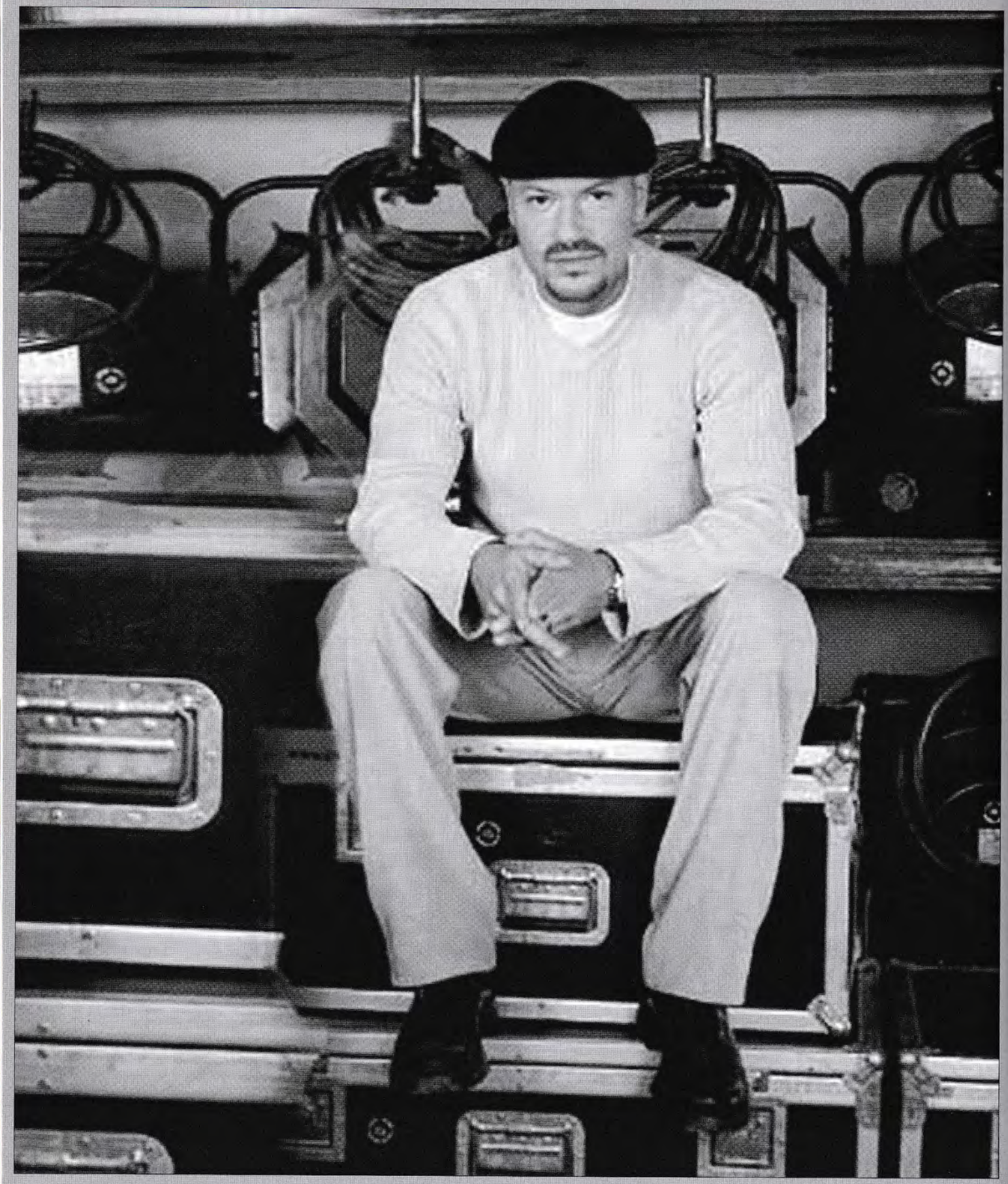
Награды – достойнейшим

Ловись, рыбка... На отдыхе с внуком и внучкой, теперь, к слову, они тоже юристы

Вот говорят, что в глубинке жизнь непростая, далекая от цивилизации. Не будем спешить с выводами. Сегодня, к примеру, в том же Ханты-Мансийском округе людей страхуют даже от укуса клеща. А как с тем же страхованием людей в Подмосковье, Припетербуржье и иных центрах нашей цивилизации? Но и высокие результаты в борьбе за лучшую безопасность человека не самое большое достижение среди многочисленных плодов целевой правопросветительской работы местных адвокатов и их «предводителя» – президента палаты Валерия Филипповича Анисимова, из рук которого, кстати, наш герой получил в прошлом году сразу две награды.

«Расследовал» жизнедеятельность адвоката Геннадия Нагорного с использованием свидетельств его доверителей, близких, просто хороших знакомых и домашнего архива Валерий БОРИСОВ, спецкор «Российского адвоката»

Фото из домашнего архива Геннадия Нагорного



Если ты творишь и то, что ты делаешь, находит своего зрителя, хотя бы двух-трех человек, это прекрасно.

Федор Бондарчук,
кинорежиссер, актер и телеведущий,
телеакадемик, лауреат премий «ТЭФИ» и «Ника»

ШАГНУВШИЙ С ОБРЫВА

У него цепкий взгляд, и он наголо брит,
а на теле – четыре наколки.
Внятно зрителям облик его говорит:
вас спасут... благородные волки.

Ну и что, мол, что держит в Москве ресторан
и снимал только видеоклипы.
Федор знает про боль убивающих ран
и что редки на войнах улыбки.

Отложив все дела, президент, замерев,
смотрит фильм в небольшом кинозале.
И афганских песков заунывный напев
возвращает нас к давней печали.

За «афганцем» – отец и его «Тихий Дон»,
и рубеж бородинского поля.
Сын снимает кино в общем тоже о том,
хоть, казалось бы, и про другое.

Прошагать по обрыву в простор голубой –
вот крутая мужская работа.
Друг за другом опять поднимается в бой
за бессмертьем 9-я рота.

Не для двух сохранит его яростный кадр
те бои и скалистые горы.
И победно ревут сквозь шальной камнепад
раскаленные танков моторы.

Пожелаем же мастеру новых премьер
и большой зажигательной роли.
Пусть он снова нам явит высокий пример:
сплав таланта, искусства и боли.

Алексей УРАЛОВ,
спецкор «Российского адвоката»

Рубрику ведет
Наталия МАРШАЛОК,
доцент Российской
академии правосудия

ЧЕЛОВЕКУ СВОЙСТВЕННО ОШИБАТЬСЯ...

Несмотря на все достижения цивилизации, жизнь, полагаю, никогда не избавит нас от поводов вспомнить это древнее присловье. «Арбитры тоже люди, им свойственно ошибаться», – понимающе констатирует спортивный комментатор очередной промах футбольного судьи. Не упускают возможности использовать общеизвестное выражение и адвокаты: да, дескать, и следователь может ошибиться, но зачем же отстаивать ошибку, ставшую очевидной, здесь, в суде?

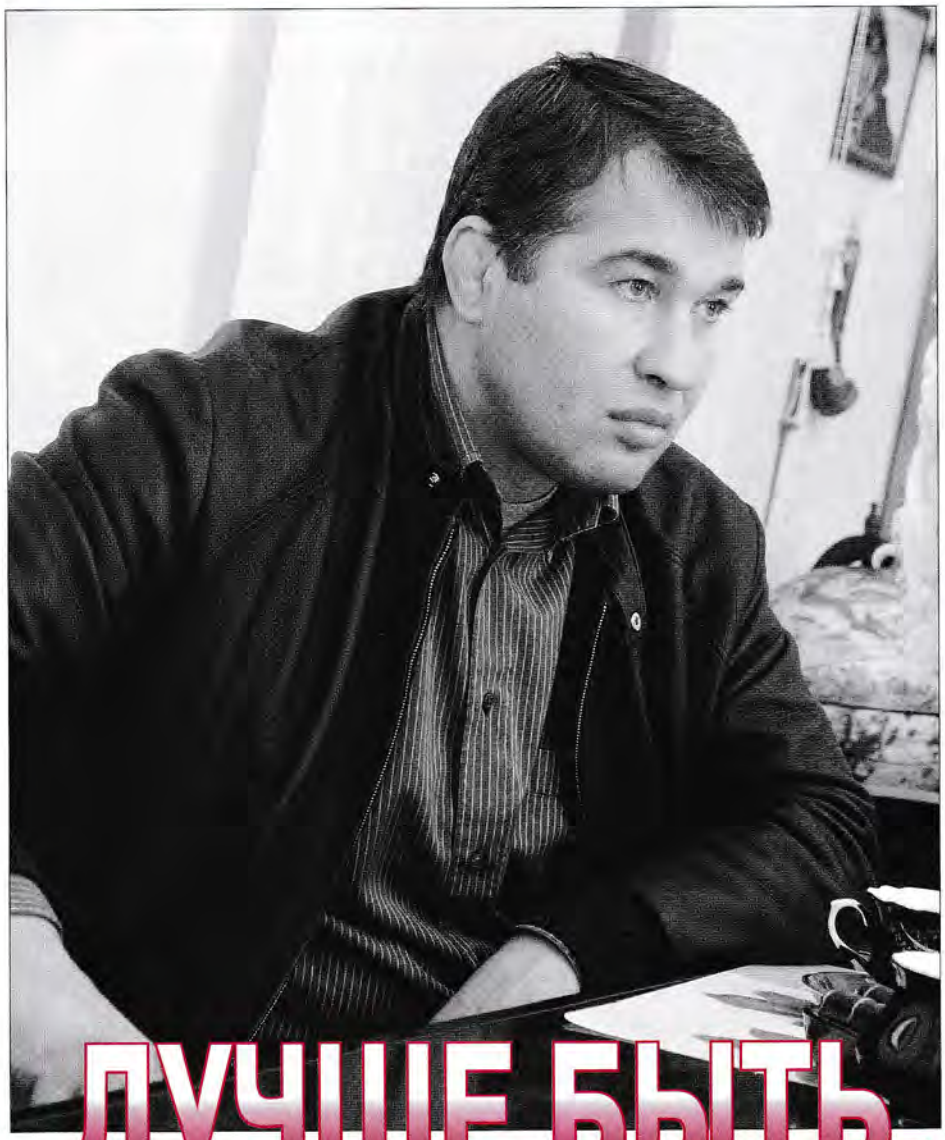
Печальную закономерность человеческой практики, похоже, первым зафиксировал на бумаге древнегреческий поэт Феогнид (ок. 540–500 гг. до н. э.). Однажды он высказался в том плане, что невозможно ни с кем сохранить дружеские отношения, если сердиться на всякую ошибку друга, «так как ошибки следуют за смертными». Полвека спустя в «Антигоне» Софокла та же мысль выражена иначе: «Все люди заблуждаются порою...». В Древнем Риме великий Цицерон (106–43 гг. до н. э.) в своих знаменитых «Филиппиках» уточнил формулировку: «Каждому человеку свойственно ошибаться...». И наконец римский ритор Сенека Старший (ок. 55 г. до н. э. – 37 г. н. э.) предложил вариант, который и вошел в наш обиход: **Errare humanum est** [эррáрэ хумáнум эст] – «Человеку свойственно ошибаться».

Конечно, у каждого народа есть свой аналог этому изречению. У нас, например: не ошибается лишь тот, кто ничего не делает. Но это, разумеется, не исключает возможности использовать и древнюю классику. Причем в зависимости от контекста используется она и как вполне жесткая констатация ошибки, и как дружеский, даже шутливый упрек.

В повести А. И. Герцена «Доктор Крупов» рассказчик взывает о снисхождении к героине: «[Барыня] сама приняла на себя труд избрать ей мужа; выбор пал на сапожника не случайно, а потому, что он крепко хмелем зашибал, так барыня думала, что он остепенится, женившись – конечно, не ее вина, что она ошиблась: errare humanum est». У А. П. Чехова в «Драме на охоте» уличаемый в убийстве и его сокрытии следователь Камышев пытается сгладить собственную вину: «Humanum est errare – и следователи несовершенны: судебные ошибки часты под луной. Вы находите, что мы ошиблись?

– Нет, вы не ошиблись, а пожелали ошибиться».

В современной лексике встречается и множество парафраз древнего выражения: «Человеку свойственно ошибаться, и он пользуется этим часто и с удовольствием», «Человеку свойственно ошибаться, но еще более свойственно сваливать вину на других», «Человеку свойственно ошибаться, но окончательно все запутать может только компьютер»... Все эти пассажи, конечно, и сами по себе украшают речь, делают ее более выразительной. Но истинный ценитель слова, думаю, обязательно добавит к такой импровизации и первооснову: «Errare humanum est».



ЛУЧШЕ БЫТЬ, ЧЕМ СЛЫТЬ

К нам в редакцию президент фонда «Попечитель», доктор педагогических наук Александр Суханов приехал сразу после очередного мастер-класса со своими подшефными, юными борцами из динамовской спортшколы. Всегда по-профессорски выдержанный, на этот раз он был явно не в себе. Дело в том, что в скверике неподалеку от Курского вокзала Александр Дмитриевич увидел маленьких бомжей, по образу и подобию цыганок пристававших к прохожим. Так беспризорники, оказывается, одновременно зарабатывали на жизнь и... развлекались.

– Да мои самые трудные, неуправляемые ребятишки из неблагополучных семей рядом с этими пацанами – почти ангелы, – кипел Суханов. – Потому что все учатся, общаются с нормальными людьми, после школы занимаются любимым видом спорта. До маленьких же бродяжек никому дела нет. Независимо от возраста, бездомные традиционно относятся к ущербным людям без всяких прав. Милиция их шпыняет, числящие себя добропорядочными граждане обходят стороной, хорошо приодетые сверстники воротят носы. Так вот и живет рядом с нами, точнее, сосуществует категория малолетних изгоев – отверженных обществом людей без будущего. Часто полным ходом шагающих в криминальное завтра.

– Еще несколько лет назад в воспитательных колониях было до четырех процентов осужденных за убийство, теперь – до пятнадцати. При этом большая часть из них безнадзорные дети. Помнится, вы говорили, что бесконтрольная улица вполне может стать для криминалитета своего рода базовым «полигоном», на котором проходят обкатку будущие мошенники, воры, бандиты, насильники и убийцы.

– Почва для такой ситуации, действительно, благодатная. Прежде всего, понятно, в связи с массовым обнищанием людей, резкой сменой социального статуса отцов и матерей: из обеспеченных инженеров, уважаемых врачей, учителей они превратились в малооплачиваемых либо вообще в безработных. Множество и других причин. Однако главная из них, я бы назвал ее самым большим злом в отношении молодежи, это безразличие, а нередко и нетерпимость окружающих. Например, у большинства из тех, с кем мы беседовали, оказывается, есть близкие родственники, причем вроде бы нормальные люди, не алкаши отпетые. Но они или наплевали на детей, или попросту выгнали их из дома.

– Специалисты утверждают, что лишь у пяти процентов маленьких бродяг нет родителей, опекунов. Значит, жизнь подавляющего большинства из них вполне возможно хоть как-то изменить к лучшему, упорядочить, что ли.

– К сожалению, желаемое и действительное не всегда рядом ходят. Как ни тяжело это осознавать, но сегодня наше общество, как и в 20, 40-е годы прошлого века, буквально купается в море детского горя. И подпитывается море это из родников нашего взрослого равнодушия. Дети ведь не просто так убегают из дома. Они бегут оттуда, где плохо, туда, где им, кажется, будет лучше. В детстве ведь каждый ждет внимания, ласки, помощи в трудную минуту, возможности самовыразиться, наконец. Получают же все это подростки, как ни горько осознавать сей прискорбный факт, часто не в семье, школе, а... на улице. Если не переломить ситуацию, рискуем получить целые поколения испорченных, асоциальных людей, не воспринимающих нормы и правила здорового образа жизни.

– По официальной статистике, почти четверть мальчишек и девчонок стали бродяжничать из-за семейных ссор, еще четверть – по причине школьных неурядиц. А вот совсем страшная цифра – более миллиона социальных сирот появились в результате ухудшения психического здоровья населения страны, особенно будущих пап и мам.

– Да, это так. И как тут не задуматься о социально-медицинских последствиях беспечного взрослого «наплевизма»! Это же реальная угроза будущему, безопасности и самому существованию государства. Не могу в связи с этим не вспомнить слова Надежды Крупской: «Ликвидация беспризорности – вопрос не благотворительности, а вопрос здоровья всего общественного организма». Восемьдесят лет назад высказала она свой взгляд на эту проблему, а он актуален и сегодня, потому что государство у нас живет само по себе, общественные организации больше заняты собственным имиджем, а дети, выходит, существуют сами по себе.

– Ну почему же... Я вот прикинул количество нормативных актов, связанных с детской безнадзорностью и беспризорностью, принятых за последние почти пятнадцать лет. Вроде бы их не так мало. 1 июня 1992 года – указ Президента РФ о первоочередных мерах по обеспечению выживания, защиты и развития детей в 90-е годы. 21 декабря 1996 года – закон о дополнительных гарантиях социальной защиты детей-сирот с последовавшими вскоре дополнениями и изменениями. Парламентские слушания о детской безнадзорности и беспризорности как факторе угрозы национальной безопасности России с выводами. Изменения и дополнения в закон о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Разработана целая концепция государственной политики...

– В сфере противодействия злоупотреблению наркотиками и незаконному обороту их в РФ? Все это действительно имеет место быть. Но с каким кпд? Одно из дополнений, например, уточняет понятие «несовершеннолетнее лицо», несколько расширяет круг прав малолеток и обязанностей персонала в соответствующих профилактических учреждениях. Однако сути взаимоотношений ребенка и взрослого эти благие намерения не изменили. Или вот вместо вывески «Центр временной изоляции для несовершеннолетних нарушителей» появилась другая – «Центр временного содержания...». И что нового это принесло, кроме системы отчетности да зарплат обслуживающего персонала? Менять же надо не слова или их толкование, а подходы, суть дела. Я имею в виду отбор, подготовку воспитателей, преподавателей, создание соответствующей учебной базы в таких учреждениях.

– От действий наших законотворцев порой такое впечатление, что они живут на какой-то иной планете, заняты чем угодно, только не решением жизненно важных проблем. Общество бурлит от учащающихся фактов вандализма, националистических проявлений, а правоохранительные органы уверяют, что это всего лишь выходки хулиганствующих элементов.

– Фашиствующие скинхеды в нашей стране, положившей миллион жизней в борьбе с гитлеризмом, явный нонсенс, а вовсе не безвредное увлечение молодых, как сейчас говорят, мачо. Во многих случаях начинается оно там, где упущено воспитание на традициях нашего многонационального народа, где о патриотизме говорят, как о чем-то третьесортном. Нам многое надо менять в работе с подрастающим поколением. И начинать с законопроектов, призванных разрешать проблемы взаимоотношений ребенка в семье, школе, обществе. Пока же, насколько мне известно, в полузамороженном состоянии остаются уложения о гарантированном обеспечении социальной защиты, здоровья, образования детей, ювенальном судопроизводстве. Это все из сферы наших общих, то есть государственных интересов. Значит, и лоббированием таких законопроектов должно заниматься государство.

– А еще обеспечение прав детей на родительское и учительское внимание и заботу, питание, медицинское обслуживание. Плюс возможность постоянно интеллектуально, нравственно и физически развиваться. Недаром же с высоких трибун заявлено, что именно «детям определять, каким будет XXI век для России».

– Знаете, в сфере семейно-школьной работы с детьми – большущий разрыв между словом и делом. Попробуйте ответить, по какой такой причине, например, Министерство образования и науки никак не может проанализировать, сколько же детей в возрасте от семи до пятнадцати лет не ходят в школу. В последний раз делалось это, если не ошибаюсь, в 1999 году. Тогдашние результаты просто с ног сбивают: почти 70 тысяч ребятишек школу не посещали, а каждый десятый в лучшем случае не имел начального образования, в худшем – вообще не знал, что такое учиться. Беспризорники, с которыми я только что разговаривал, заявили, что школа для них была нудной обязаловкой, а не, как мы привыкли считать, кладезем знаний.

– Можно ли и как быстрее изменить положение дел?

– Безвыходных положений, известно, не бывает. Вот обратил Президент РФ внимание властных органов на назревшие проблемы детской безнадзорности, и все зашевелились. Там, где не дорабатывают федеральные органы власти, энергичнее стали делать свое дело региональные. Вносят свой посильный вклад и бизнесмены, и, подобные «Попечителю», общественные организации. Мы продолжаем выполнять долгосрочные, известные читателям «РА» программы – «Дети – наше будущее», «Дорога к храму», «Лучший ученик (и учитель) воспитательных учреждений ФСИН» и др.

Большие перемены в системе обучения и воспитания молодежи вот уже несколько лет происходят в столице и Московской области. Я имею в виду появление не только школ будущего в виде культурно-оздоровительных и культурно-развлекательных центров, но и многофункциональных и специализированных дворцов спорта. Успешно работает созданный Татьяной Николаевной Нефедовой по программе «Солнечная гостиная» детский досуговый центр «Святая Татьяна», городской центр «Дети улиц», новый приют «Дорога к дому» для ребят 3–15 лет. Благодаря им у многих маленьких бомжей появилась возможность возвратиться в семью. Газпром строит поликлиники, школы, спортивные сооружения для сельских детишек... Словом, дело вроде бы потихоньку (а хотелось бы побыстрее!) сдвигается с точки замерзания.

– Дай бог, чтобы на его пути не возникли, как это нередко бывает, «антилоббисты» – из числа тех, кому своя рубашка ближе к телу.

Беседовал Валерий РЯЗАНЦЕВ,
спецкор «Российского адвоката»

Фото Захара РОМАНОВА

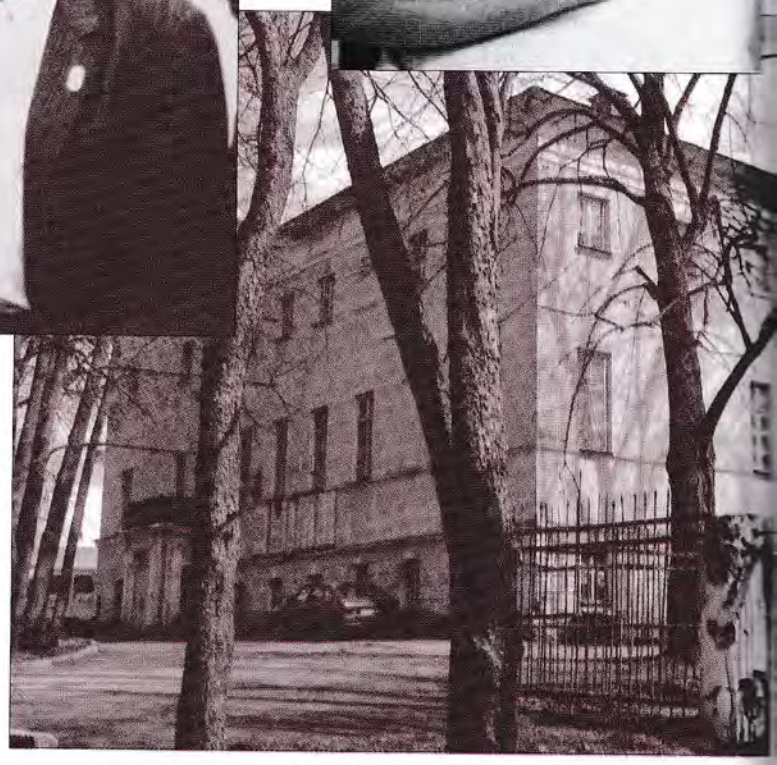
С А. Сахаровым

Р. Пименов

емлемым для него коммунистическим режимом. И вот новое задержание и арест. Теперь уже на основании статьи 190 обновленного УК РСФСР – за систематическое (с 1967 по 1970 год) «распространение заведомо ложных сведений, порочащих советский государственный и общественный строй». Еще бы, при обыске у подозреваемого изъяли 250 (!) произведений «самиздата»! К тому же, как значилось в обвинительном заключении, он передал проходившей по этому же делу Зиновьевой текст статьи по поводу речи Н. С. Хрущева на XX съезде КПСС, а также русский перевод статьи «Две тысячи слов»– программный документ чешских реформаторов 1968 года. Пименову также вменялось распространение заявления известных правозащитников Ларисы Богораз и Павла Литвинова под названием «К мировой общественности».

Вот этого человека и попросил меня защищать в суде академик Александров (напомню, что по тогдашнему УПК адвокат допускался к подзащитному только с момента предъявления обвинения). Не думаю, что академик сомневался, соглашусь ли я на его предложение, но, видимо, мое согласие было столь ему необходимо, что он счел нужным обратиться ко мне с необычными словами, памятными мне до сих пор: «Не обижайтесь на меня, Семен Александрович, но в истории России о Вас... вряд ли кто-нибудь вспомнит, так как, будем откровенны, ничего существенного для страны Вы еще не сделали. Хотя я и академик, действительный член Академии наук СССР, но и обо мне вряд ли вспомнили бы, если бы я не был официальным оппонентом на защите докторской диссертации Пименова. Согласитесь стать его адвокатом, и тогда Вас будут помнить в истории отечественной математической науки как человека, защищавшего в суде выдающегося ученого современности...».

Разумеется, я дал согласие и уже 9 сентября был в тюрьме, где содержался опальный ученый. 15 сентября следователю было вручено наше первое ходатайство. Дело в том, что даже при беглом ознакомлении с материалами расследования возникало множество вопросов, и я ходатайствовал о производстве дополнительных следственных действий, а до разъяснения всех сомнительных обстоятельств просил освободить моего подзащитного из-под стражи.



Калуга. В 1970 году в этом здании по улице Карла Маркса располагался областной суд

Сомневаться же действительно было в чем. Скажем, по поводу обвинения в распространении статьи «Две тысячи слов». Оно выглядело просто абсурдным в свете того, что чехословацкие газеты «Млада фронте» и «Праце» за 27 июня 1968 года, в которых статья была опубликована, по сей день открыто выдавались в советских библиотеках. Следовательно, опубликованные в них материалы до сих пор не считались крамольными. Вот мы и ходатайствовали о направлении запроса в «Союзпечать» для подтверждения того факта, что означенные номера газет были в свое время свободно доставлены всем подписчикам в нашей стране. Нонсенс выходил и с обвинением в распространении заявления Бого-

раз и Литвинова. Ведь оба правозащитника уже были осуждены как раз за распространение «клеветнических измышлений» на счет Страны Советов. Однако в приговоре никому из них не вменялось изготовление и распространение заявления «К мировой общественности». Стало быть, в нем суд не нашел ничего клеветнического! И тогда за что же судить Пименова? Рассуждая таким образом, мы ходатайствовали о приобщении к делу копии упомянутого приговора.

Увы, наше ходатайство принесло одни огорчения. Следователь городской прокуратуры, который вел дело, безмотивно признал ходатайство необоснованным. Никакие запросы никуда не пошли, Пименов остался за решеткой. Но и это еще не все. Заместитель прокурора города, курирующий органы госбезопасности, Караськов распорядился снять копию с ходатайства защиты и со своим представлением направил ее в парткомиссию областного комитета КПСС, где немедленно возбудили персональное дело адвоката Хейфеца.

Начались допросы в Смольном, где партийный «следователь» задавал мне те же вопросы, на которые ранее вынужден был отвечать Пименов. Член парткомиссии, бывший чекист закваски 1937 года, спрашивал в различных вариантах одно и то же: «Ваше ходатайство способствует победе коммунизма во всем мире?». Я пытался объяснить, что УПК возлагает на защитника обязанность оказать обвиняемому правовую помощь и сделать все, чтобы смягчить вину, но бывший чекист стучал по столу кулаком и кричал: «Не занимайтесь демагогией! Вы прямо отвечайте, способствует победе коммунизма Ваше ходатайство? Других задач у Вас быть не может!!!». В чем-либо разубедить его было совершенно невозможно.

Адвокат С. Хейфец

Тем временем следствие в отношении Пименова было окончено, и материалы дела направлены для рассмотрения в Калужский областной суд. Определение такой необычной подсудности объяснялось тем, что несколько текстов статьи «Две тысячи слов», переведенных с чешского языка на русский, были обнаружены у сотрудников института в городе Обнинске Калужской области.

Слушания начались 20 октября и продолжались четыре дня. При этом процесс был организован чрезвычайно своеобразно. В зал суда могли зайти только специально приглашенные работники местных спецслужб, аппарата обкома и горкома партии и некоторые избранные работники органов советской власти (районных и городских исполкомов Советов депутатов трудящихся).

Но был один человек, который настойчиво просил пропустить его в зал. Он представился начальнику конвоя: «Трижды Герой Социалистического Труда, академик Андрей Дмитриевич Сахаров». Офицер доложил председательствующему по делу, а это был сам председатель Калужского областного суда Сидорков, о необычном посетителе. Тот распорядился найти стул и дать возможность академику находиться в зале. Таким образом, Андрей Дмитриевич в течение всех четырех дней процесса присутствовал на суде и смог морально поддержать коллегу.

А Пименов, как и на предварительном следствии, виновным себя в предъявленном обвинении не признал. Напротив, памятуя осечку на следствии, мы заявили ходатайство о вызове и допросе в суде дополнительного свидетеля Орловского. В подтверждение того, что в читальном зале Государственной библиотеки имени Ленина в Москве и в эти дни можно свободно получить чехословацкие газеты за 27 июня 1968 года, в которых опубликована статья «Две тысячи слов». Суд удовлетворил это ходатайство, и впоследствии Орловский был допрошен. Одновременно он представил суду справку, подтверждающую, что накануне в обычном зале, а не в спецхране, библиотеки имени Ленина ему были выданы указанные газеты для чтения. В дальнейшем это послужило основанием для исключения эпизода «Две тысячи слов» из обвинения Пименова по приговору. Вместе с тем такое решение суда означало и прекращение персонального дела адвоката Хейфеца в партийной комиссии Ленинградского обкома КПСС.

Обвинение в суде поддерживал лично прокурор Калужской области Кабец. Он потребовал для Пименова максимально допустимый законом срок лишения свободы – 3 года. Защита просила Пименова оправдать. В той ситуации, считаю, судьбу дела в значительной мере определило последнее слово подсудимого. Пименов говорил почти четыре часа, ни разу не повторяясь и не давая повода судье прервать его. Эффект оказался таким, что судья не рискнул выносить приговор сразу после окончания выступления и объявил перерыв до следующего утра.

Что ж, думаю, тут растерялся бы любой судья. Вот лишь некоторые выдержки из выступления подсудимого Пименова, оставшиеся в памяти на долгие годы: «...А теперь, уважаемые судьи, несколько со-

ображений о предстоящем приговоре. Я допускаю, что буду оправдан. Для Пименова-гражданина – это колоссальная награда, вера в торжество правосудия. Для Пименова-ученого – это награда тем более, ибо он сядет и будет заниматься любимым делом, наукой. Впрочем, я понимаю, что это не больше, чем грезы во сне. Понимаю, что может быть и другой приговор. Меня признают виновным и дадут символическую меру наказания, которая тем не менее растопчет мое представление о правосудии, правде, но опять-таки даст возможность усесться к столу и работать. Наверное, ученый Пименов будет доволен, а гражданин Пименов будет растоптан, потому что вера его погибает. Но думаю, что и это не больше, чем фантазия – пора вернуться к реальности. Очевидно, приговор, граждане судьи, с нетерпением ждут от вас не только эти, сидящие в зале «товарищи по спецпропускам». Сегодня, припав к радиоприемникам, там, за океаном, на Американском континенте, мои коллеги – американские ученые – ждут сообщений из Калуги: каким будет приговор по делу Пименова, что с ним сделает советский суд?! Большинство из них – народ объективный, и, конечно, они будут счастливы, если меня оправдают. Но есть среди них еще один человек – это профессор Буземан, глава американского математического института. Это он на последнем конгрессе в Милане с трибуны заявил, что Пименов для мировой науки имеет чрезвычайно важное значение, и публично признал, что мистер Пименов и его коллеги опередили американскую науку как минимум на год. Господин Буземан понимает, что в честном научном споре догнать Россию и исследования Пименова уже невозможно. У Буземана вся надежда на вас, граждане судьи! Так помогите американской науке! Ну сделайте же что-нибудь, чтобы они наконец-то вырвались вперед! Спрячьте в тюрьму Пименова, лишите его свободы творчества, Америка ждет от вас этого! Помогите ей, она этого никогда не забудет!».

Вот он и прозвучал «аргумент заокеанского профессора», аргумент, против которого не смогло бы возразить и Политбюро ЦК КПСС! Суд был обескуражен. Тем более что в ходе судебного следствия защита предоставила шесть (!) отзывов виднейших ученых, академиков нашей страны о Пименове, а еще положила на судебный стол проспект Миланского математического конгресса, в котором был опубликован знаменитый отзыв Буземана о Револьте Ивановиче. Принесли мы и свежий, еще пахнувший типографской краской, журнал ЦК КПСС «Вопросы философии», где о Пименове была напечатана исключительно положительная статья. И суду стало страшно. А что если американцы нас и впрямь обгонят?

Приговор, вынесенный 22 октября, явно не встретил одобрения у «зрителей со спецпропусками». Вместо лишения свободы Пименова приговорили к пяти годам ссылки. Учитывая, что день лишения свободы приравнивался к трем дням ссылки, моему подзащитному, отсидевшему за период предварительного следствия ровно пять месяцев, оставалось отбывать наказание меньше четырех лет. Местом ссылки для него был определен Сыктывкар, столица Коми АССР.

Суд в Калуге, напомню, проходил в обстановке сверхсекретности. И потому, хотя в зале было душно, открыть окна было нельзя, так как публика, скопившаяся на улице, могла услышать, что здесь происходит. Там же, под окнами, толпились родственники, друзья и знакомые подсудимого. Выход нашли такой: здание суда окружили военными грузовиками с работающими моторами, которые не выключали до тех пор, пока Пименова не увезли в тюрьму. Сверхсекретностью дела объяснялось и то, что всякий раз, когда мне необходимо было в тюрьме свидание с Револьтом Ивановичем, мне выдавали разрешение на четко определенное время, предварительно рассчитав, за сколько минут я смогу добраться от гостиницы в тюрьму.

И еще одно удивительное обстоятельство. Даже в тюрьме у моего подзащитного не было при себе обвинительного заключения. Оно, как объяснил Револьт Иванович, постоянно хранилось в сейфе начальника тюрьмы. И каждый раз приходилось обращаться за ним к руководству тюрьмы, а когда я уходил, документ снова возвращался на хранение в сейф. Когда же с началом процесса Пименова стали возить из тюрьмы в зал суда, рядом ехала вторая машина, в которой под охраной доставлялся текст обвинительного заключения. Только здесь его вручали подсудимому. Все это, в конце концов, обернулось прелюбопытным инцидентом.

Итак, суд вынес приговор. В зале – суматоха. Уходит недовольный «спецконтингент». Остаются судья, прокурор, Пименов, охрана... И вдруг вопрос к Револьту Ивановичу: «Слушайте, а где Ваше обвинительное заключение?». Выясняется, что у подсудимого его нет, он передал его жене. Как?! Немая сцена. Жена Пименова и его друзья уже уехали, и все поняли, что документа с грифом «Секретно» в Калуге уже нет. И судья обратился ко мне: «Семен Александрович, я Вас очень прошу, поговорите с женой Пименова. Необходимо вернуть обвинительное заключение!».

Я понимал, что карьера председателя областного суда может закончиться на этом процессе. Мало того что он вынес слишком мягкий, по мнению государственного обвинения, приговор, применив статью 43 УК РСФСР (наказание ниже низшего предела), он еще и не смог обеспечить «порядок» в суде. А ведь все это еще и несомненный повод для пересмотра нашего дела! И я обещал помочь. Утром обвинительное заключение было доставлено в Калугу и возвращено суду.

Приговор суда был, разумеется, обжалован защитой в кассационном порядке. Но, к сожалению, Верховный суд РСФСР жалобу отклонил, и 22 декабря 1970 года приговор вступил в силу. Револьт Иванович отправился в Сыктывкар. Там, на окраине города, он купил домик и, так как кроме золотой головы у него были и золотые руки, стал заниматься столярным ремеслом.

Впрочем, надолго оставить главное дело жизни не пришлось. Уже через несколько месяцев в республику Коми прибыла плановая проверка из президиума Академии наук. Комиссию возглавлял сам президент Мстислав Всеволодович Келдыш. Услышав сетования на нехватку научных кадров со стороны руководства отделения академии в Коми АССР, Келдыш заметил: «Да ведь у вас отбывает наказание Пименов! Согласуйте вопрос с КГБ и пригласите его на работу». КГБ дал согласие, но Пименов... отказался от приглашения. Ему не нужны были подачки. Он предложил объявить конкурс на замещение вакантных должностей в установленном законом порядке, и, если, мол, ученый совет местного отделения академии проголосует за него, тогда он, да, будет заниматься у них наукой. Предложение, разумеется, было принято. И вскоре, будучи избранным по конкурсу на вакантную должность, Пименов приступил к любимому делу.

В Сыктывкар посыпались письма со всех концов света. Узнав, что Пименов вновь занимается наукой, коллеги из многих стран мира возобновили с ним переписку. А когда закончился срок ссылки, Пименов не захотел возвращаться в Ленинград. «Мне здесь спокойней, чем в Ленинграде с его многочисленными спецслужбами», – объяснял он.

После перестройки, когда пришли другие времена, выдающегося ученого избрали депутатом Верховного Совета РСФСР от республики Коми. К сожалению, вскоре, в 1990 году, он умер.

***

Думаю, на примере этого дела хорошо видно, в каких тяжелейших условиях, зачастую с риском лишиться возможности заниматься профессиональной деятельностью, работали в те времена адвокаты при ведении защиты по так называемым «политическим делам». Достаточно представить себе, что произошло бы, если бы Калужский областной суд не разделил мнения защиты и не оправдал Пименова по эпизодам, которые вменялись в вину мне как адвокату подсудимого комиссией Ленинградского обкома партии. Естественно, последовало бы исключение из партии и автоматически изгнание из коллегии адвокатов.

Вспоминаю, как некоторые коллеги недоумевали тогда, зачем брать защиту по «политическим делам», заведомо обреченным на неблагополучный исход? Ведь в таких процессах защитник вынужден противостоять давлению спецслужб и партийных органов. К чему, дескать, рисковать своей карьерой? Моим оппонентам в таких случаях я объяснял: «Люди, рискующие своей свободой, а зачастую и жизнью, только ради того, чтобы высказать свои убеждения и противопоставить их существующему режиму, более чем кто-нибудь другой, заслужили право избрать себе защитника, которому они доверяют, а не пользоваться формальными услугами «адвокатов по назначению». И могу засвидетельствовать: моральная поддержка избранных ими адвокатов и слово, произносимое публично в их защиту, действительно для каждого из этих людей значили очень много.

Фото из архива общества «Мемориал» и семейного альбома С. Хейфеца

Рис. Леонида НАСЫРОВА

ИДТИ ЛИ ВЕРУЮЩЕМУ В СУД?

Воронежский адвокат и писатель Михаил Федоров принял участие в X Всемирном Русском Соборе, проходившем в Москве. На нем обсуждались важнейшие вопросы нашей современной жизни: от существования добрых людей на доброй земле до прав человека и достоинства личности. Как адвоката Михаила Ивановича особо интересовала защита прав верующих.

– Дело в том, – говорит он, – что с точки зрения юриста, да и обычного невоцерковленного человека, такие люди ведут себя подчас странно. Например, в прошлом году я защищал в суде интересы семинариста, на которого напали хулиганы и пытались отобрать книги (в том числе Библию), сотовый телефон. И этот крепкий юноша-боксер... даже не попытался за себя постоять! Конечно, речь о трусости тут никоим образом не идет. Можно даже говорить о силе духа будущего священнослужителя, не изменившего в критическую минуту воспринятому однажды принципу непротивления злу насилием... Но вот во благо ли он в данном случае?

На Соборе мне удалось задать этот вопрос митрополиту Смоленскому и Калининградскому Кириллу. Богослов однозначно ответил, что семинарист был неправ. Ему следовало защищать себя и дать отпор распоясавшимся хулиганам. Ибо евангельская притча о том, что надо подставить правую щеку, когда тебя ударили по левой, иносказательна. Она заостренно говорит о необходимости уметь прощать личные обиды, сосредоточась на отстаивании высших духовных приоритетов. И не отменяет обязанности мужчины быть, если нужно, воином, защитником. Бывает, однако, и так, продолжил митрополит, что батюшки ориентируют паству на пассивное поведение в судах. И те, вместо обращения, допустим, к адвокату, больше предпочитают молиться и ездить к старцам, уповая на волю Божию. Такие люди, по мнению владыки Кирилла, тоже не правы. Им следует активно вмешиваться в судебный процесс и защищать свои права. Ибо церковь не отрицает государственных институтов, в том числе правосудия, но лишь стремится влиять на то, чтобы они не пренебрегали совестью и нравственностью.

На снимке: митрополит Кирилл и адвокат Михаил Федоров

ТРОЕ ДЕТЕЙ – ПАПЕ, ТРИ КВАРТИРЫ – МАМЕ

Развод в наше время – дело, увы, обычное. И сценарий его, как правило, один: суд оставляет детей с мамой, а имущество делит пополам или с увеличением доли в пользу того супруга, с кем остается несовершеннолетний ребенок. Но во многих правилах есть исключения. Гражданину Сербии при разводе с супругой-россиянкой удалось отстоять право на воспитание двух несовершеннолетних детей. Разорвать порочную судебную практику удалось адвокату Наталье Кирсановой.

– Это по-настоящему прецедентное решение, которым мне удалось разрушить сложившийся правовой стереотип, – разъясняет Наталья Викторовна. – Но далось оно непросто. Нами были поданы два иска. Первый – о разделе имущества. Мой доверитель за период работы в Москве приобрел три квартиры, но оформил их на жену (она, к слову, уже в период судебных разбирательств две из них продала). А второе заявление касалось именно детей. В данном случае мне удалось убедить суд, что в интересах детей им лучше жить с отцом, чем с самоустранившейся от их воспитания матерью. Суд, выслушав мнения сторон, органов опеки и попечительства, привлеченных для установления приемлемости условий проживания, и выяснив привязанности несовершеннолетних детей, оставил их с отцом. Он же сейчас имеет полное право требовать алименты с нерадивой матери.

Решение о том, что они остаются с отцом, ребята восприняли с радостью. К слову, старшая совершеннолетняя дочь Катя тоже не захотела жить с матерью. Сейчас Игорь Иванов проживает со всеми тремя детьми в съемной квартире, поскольку иски о разделе недвижимости, а также о признании сделок купли-продажи квартир недействительными (так как на совершение этих сделок мой клиент согласия не давал) пока не рассмотрены.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СРОДНИ МЧС

В историческом здании МИД РФ на Смоленской-Сенной площади в Москве состоялось совместное заседание рабочих групп юридической комиссии Российской ассоциации содействия ООН и Международного координационного комитета неправительственных организаций по правам человека. Приятным пунктом повестки заседания стало награждение членов комиссии и комитета дипломами Программы развития ООН в РФ и Российской ассоциации содействия ООН. Дипломы вручал секретарь-координатор Международного комитета Василий Бебко. В числе награжденных и адвокат Ирина Харламова. Доброе слово о коллеге сказал председатель юридической комиссии, почетный адвокат России Роман Круглов. Он назвал Ирину Вячеславовну адвокатом с большой буквы. В сегодняшних условиях правозащитная деятельность порой сродни работе МЧС, но опытный юрист никогда не отказывается от своей трудной миссии.

Фото Александра ГОРШЕНКОВА

Диалог после процесса по делу А. Копцева, осужденного к 13 годам за резню в синагоге

Адвокат потерпевших:

– Своими призывами, которые я даже повторять не хочу, он лишний раз подтвердил обоснованность обвинений.

Адвокат осужденного:

– Он пришел в синагогу просто попугать.

ТРЕНЕР ОСУЖДЕНА ЗА ЭКЗЕКУЦИЮ

Весть о варварских методах обучения художественной гимнастике облетела всю Россию. Тренер Омской спортивной школы Оксана Мальцева на протяжении долгого времени третировала свою восьмилетнюю воспитанницу Анжелу. А летом прошлого года на отдыхе в спортивном лагере «в воспитательных целях» раздела девочку догола, надела на шею табличку с надписью: «Воровка» и заставила встать в «вертикальный шпагат». На экзекуцию были приглашены другие гимнастки и группа мальчиков-пловцов. Против горе-воспитателя возбудили уголовное дело по части 1 статьи 116 – «нанесение побоев» и части 1 статьи 156 – «ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего».

– К счастью, все позади, – делится адвокат Шота Горгадзе, представлявший в суде интересы ребенка. – Анжела получила серьезную психологическую травму, и для нас важно было доказать, что действия педагога унизили честь и достоинство юной спортсменки. Прежде всего мы ходатайствовали о проведении экспертизы, которая доказала, что следы на теле девочки (щипки, синяки, царапины) получены не на тренировках, а от рукоприкладства. Затем специалисты составили психологический портрет девочки и еще раз убедились в том, что Анжела говорит правду. Но все же решающим для суда аргументом стали показания свидетелей (почти 40 человек). Как выяснилось, моя подзащитная стала не первой жертвой тренера. Но другие девочки молчали об унижениях и побоях под угрозой исключения из школы. Кстати, теперь их родители тоже намерены обратиться в соответствующие органы. Суд назначил Мальцевой наказание в виде лишения права заниматься тренерско-преподавательской деятельностью в течение двух лет, а также обязал выплатить 10 000 рублей в качестве компенсации морального ущерба.

На снимке: адвокат Шота Горгадзе беседует с мамой девочки Лолой Мурзалиевой

В ХРАМ ФЕМИДЫ ЧЕРЕЗ ИНТЕРНЕТ

В век новейших компьютерных технологий и всеохватывающей Всемирной паутины прогресс дошел и до... обычных судов. С недавнего времени в соответствии с государственной автоматизированной системой «Правосудие» в ряде российских судов, в том числе и в Верховном суде РФ, появились собственные интернет-сайты. Цель ГАС «Правосудие» не только информирование населения, но и сохранение служебной архивной базы. Официально проект начнет работать с начала 2007 года, но уже имеются пробные режимы. По мнению представителей суда, такое нововведение позволит сделать правосудие прозрачным. Так что теперь любой желающий может узнать о вынесенных приговорах (за исключением проходящих в закрытом режиме), уточнить фамилию судьи, написать председателю. Остается просто набрать заветный адрес: **www.sudrf.ru**, и Верховный суд – как на ладони. Подобная система под названием «Электронное правосудие» внедряется и в арбитражных судах.

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЮБИЛЯРОВ

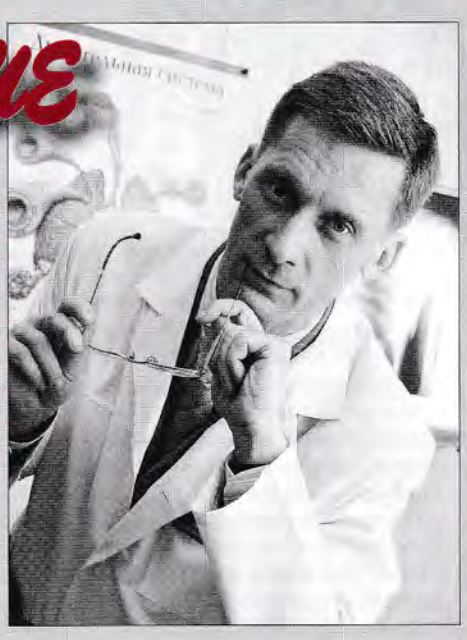
80 лет со дня рождения – **Зотова Изабелла Федоровна и Равдо Ирина Ивановна,** ветераны Московской областной коллегии адвокатов; **Петрухин Игорь Леонидович**, ветеран Московской городской коллегии адвокатов;

70 лет со дня рождения – **Белявский Владимир Васильевич, Запорожец Александр Никитович и Михайлов Николай Михайлович**, члены Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов; **Вейс Жаннета Владимировна и Лопин Юрий Иннокентьевич**, члены Московской областной коллегии адвокатов; **Гребенюк Владимир Николаевич,** член Межреспубликанской коллегии адвокатов (г. Москва), **Новикова Лидия Алексеевна,** член Ленинградской областной коллегии адвокатов; **Поваркова Нина Тихоновна,** член коллегии адвокатов «Мосюрцентр»;

60 лет со дня рождения – **Адулас Сергей Константинович и Горкунова Вера Александровна**, члены Ленинградской областной коллегии адвокатов; **Анахов Александр Дмитриевич, Бару Евгений Александрович, Болотовский Виктор Иосифович, Заварзина Тамара Федоровна, Слюнько Борис Прокофьевич и Тушин Лев Петрович**, члены Московской городской коллегии адвокатов; **Василенко Клара Петровна, Летягин Геннадий Михайлович и Руттер Юрий Александрович**, члены Московской областной коллегии адвокатов; **Карманов Федор Александрович и Рыженков Валерий Николаевич**, члены Межреспубликанской коллегии адвокатов (г. Москва); **Кузьо Петр Иванович, Локтионова Марина Алексеевна, Пономарев Сергей Иванович и Хохлов Александр Александрович**, члены Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов; **Нагайцев Николай Петрович и Сенин Геннадий Иванович**, члены Московской межтерриториальной коллегии адвокатов;

50 лет со дня рождения – **Авляев Павел Петрович, Гузова Наталья Николаевна, Калинин Виталий Анатольевич, Поленова Надежда Георгиевна и Семенов Вячеслав Григорьевич**, члены Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов; **Антонова Мария Михайловна, Ануфриев Александр Дмитриевич, Буянов Борис Николаевич, Гаврилова Ирина Николаевна, Зотов Юрий Александрович, Клименков Владимир Иванович, Кривозубова Марина Алексеевна, Леонов Евгений Витальевич, Маркова Людмила Валентиновна, Родина Галина Анатольевна, Родин Александр Германович, Рябова Людмила Леонидовна, Сидоренко Людмила Ивановна, Танагашева Альбина Кирилловна и Шамшурина Елена Васильевна**, члены Московской городской коллегии адвокатов; **Берсенев Александр Николаевич, Камышев Михаил Васильевич, Уколов Юрий Альбертович и Шлиппер Сергей Леонидович**, члены Межреспубликанской коллегии адвокатов (г. Москва); **Ключникова Наталья Африкановна, Нурминский Владислав Львович, Полянский Александр Александрович и Титова Татьяна Львовна**, члены Московской областной коллегии адвокатов; **Москаленко Ольга Дорофеевна и Усков Валерий Васильевич**, члены Московской межтерриториальной коллегии адвокатов; **Ромашко Алла Евгеньевна и Цаплин Владимир Ефимович,** члены Ленинградской областной коллегии адвокатов; **Толмачев Леонид Иванович,** член коллегии адвокатов «Мосюрцентр».

ПРАВИЛЬНОЕ ДЫХАНИЕ



В редакцию журнала обратился доктор юридических наук, профессор, адвокат Роман Борисович Круглов: «Я понимаю, что успех в нашей профессии в значительной мере связан с возможностью переносить речевые нагрузки без одышки, кашля и прочих негативных явлений, поэтому хотелось бы иметь краткие объективные сведения о том, как их избежать». Откликаясь на это пожелание, мы начинаем публикацию материалов о том, как добиться правильного дыхания. Рубрику ведет пульмонолог и специалист в области медицинской реабилитации доктор медицинских наук Андрей Георгиевич Малявин. Он член Европейского респираторного общества, автор многих научных публикаций, в том числе пяти монографий, в настоящее время работает в качестве пульмонолога и главного врача поликлиники Минобрнауки России (Москва, ул. Мясницкая, 47. Тел.: 207-76-42).

То, что мне предоставлена возможность поделиться знаниями и опытом с такой аудиторией, радует меня по нескольким причинам. Прежде всего, вызывает удовлетворение интерес людей к проблемам собственного здоровья и качества жизни. Особенно важно, что это интерес людей, работа которых связана со значительными речевыми нагрузками и другими неблагоприятными факторами – контакт с бумажной и иной пылью, длительное нахождение в душной деионизированной атмосфере кабинетов, залов суда, следственных изоляторов, избыточный контакт с лицами, страдающими инфекционными заболеваниями, например, туберкулезом и пр. И наконец, именно в пульмонологии осведомленность людей о сущности и причинах болезней является особо важной составляющей успеха как профилактики заболеваний, так и лечения и реабилитации заболевших, повышения качества их жизни.

Задумаемся над простым вопросом: «Зачем мы дышим?». Мы дышим для обеспечения адекватного газообмена, прежде всего кислорода и углекислого газа. Достаточное поступление в организм мощного окислителя (кислорода) необходимо для жизненно важных процессов внутриклеточного обмена веществ, обезвреживания токсических продуктов и создания в клетках специальных соединений, выступающих в роли энергетических запасов. Крайне необходимо и выведение из организма углекислого газа как конечного продукта обмена.

Как же устроена система дыхания? Она состоит из дыхательных путей, зоны газообмена, системы легочного кровообращения, механизмов обеспечения акта дыхания, а также систем их регуляции и защиты.

Верхние дыхательные пути (от носовых ходов через ротоглотку до трахеи включительно) обеспечивают не только прохождение воздуха, но и его нагревание (охлаждение) до 37°С и увлажнение до 100%. Здесь же обеспечивается как механическая защита системы от попадания частиц диаметром более 20 мкм, так и иммунная защита организма – за счет обильно представленных на всем протяжении дыхательного тракта иммунных клеток и специфических защитных белков.

За трахеей следует так называемое бронхиальное дерево. Трахея последовательно разделяется сначала на два главных бронха, а затем на более мелкие, вплоть до 17-го порядка. Бронх состоит из эластичного каркаса, гладкомышечного слоя с регулируемым тонусом и слизистой. Последняя включает бокаловидные клетки, выделяющие бронхиальную слизь, и клетки реснитчатого эпителия. У каждой такой клетки в просвет бронха направлено 10—20 жгутиков длиной от 2 до 7 мкм и диаметром от 0,5 до 1 мкм. Постоянное движение в слизи этих жгутиков, причем относительно медленное внутрь и быстрое наружу, обеспечивает мукоцилиарный клиренс, т.е. очищение бронхиального дерева от попавших с воздухом частиц. При избытке образования слизи и неполной состоятельности мукоцилиарного клиренса очищение бронхов осуществляется за счет кашля. Защите способствует также спазм мышечного слоя бронхов, сужающий их просвет, а еще обилие в легких иммунных и иных специальных защитных клеток.

В окончании бронхи делятся на бронхиолы, лишенные эластичного каркаса и оканчивающиеся эластичными пузырьками – альвеолами. Через тонкие стенки альвеол и легочных капилляров путем диффузии осуществляется газообмен. В легочные капилляры венозная кровь попадает из правого желудочка сердца по легочной артерии и ее разветвлениям. Обогащенная в легких кислородом кровь через легочные вены поступает в левое предсердие, затем в левый желудочек и через аорту поступает ко всем органам.

Акт дыхания обеспечивается подвижностью грудной клетки. В норме вдох – результат мышечной активности, а выдох происходит пассивно. Интенсивность дыхания и эффективность газообмена в основном регулируются дыхательным центром, находящимся в продолговатом мозгу. Его активность зависит от уровня углекислоты и оксида азота в крови. Через спинной мозг и двигательные нервы он регулирует частоту и силу сокращения дыхательных мышц, через вегетативные нервы – тонус и соответственно проходимость бронхов и легочных капилляров. Работа дыхательного центра происходит автономно, бессознательно, но в случае необходимости она может быть подвергнута и сознательным воздействиям через кору головного мозга.

Как видим, даже беглое знакомство с анатомией и физиологией дыхательной системы показывает ее сложность и в то же время надежность, к сожалению, однако, небесспредельную.

Главный художник Анна Труханова, корректор Наталия Банник
Компьютерная верстка, допечатная подготовка и печать АО «Московские учебники и Картолитография». 125252, Москва, ул. Зорге,15. Тел.: (495) 943-2395
При перепечатке ссылка на журнал «Российский адвокат» обязательна. Тираж 10 000 экз.

Роль адвокатуры в современном обществе и основные проблемы совершенствования правосудия были рассмотрены участниками международной конференции, состоявшейся в египетском курортном городе Шарм-эль-Шейхе. При содействии Ассоциации адвокатов Египта конференцию организовали Российская академия адвокатуры, Федеральный союз адвокатов России и Гильдия российских адвокатов. Были представлены практически все регионы нашей страны: Москва

КОНФЕРЕНЦИЯ В ШАРМ-ЭЛЬ-ШЕЙХЕ

и Петербург, Мурманск и Краснодарский край, Екатеринбург и Сахалин... С докладами выступили вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ, президент ФСАР Алексей Галоганов и ректор Российской академии адвокатуры, президент ГРА Гасан Мирзоев. После трудов праведных участников конференции ждала обширная культурная программа.

Захар РОМАНОВ,
спецкор «Российского адвоката»
Фото автора

Фото Захара Романова

В День российской адвокатуры один из лидеров нашего сообщества Николай Клён награжден Бронзовым бюстом выдающегося русского адвоката Ф.Н. Плевако

Читайте на стр. 14–15